

18+

Джина Шэй
Мой чужой
ЛОРД

Джина Шэй

Мой чужой лорд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67367738

SelfPub; 2022

Аннотация

В холодном Джанхе царят суровые законы. Женщины-драконы от рождения лишены права выбирать свою судьбу.

Жених, день свадьбы, срок рождения первого ребенка – за юных дракониц решено абсолютно все.

Юная Фэй была уверена в своем будущем и лучший друг должен был стать ее мужем. Судьба ее обманула. В ход свадьбы вмешиваются. Другой мужчина – лорд Дернхельма, чародей-выскочка становится мужем Фэй.

Она сама и ее тело отныне принадлежит жестокому, могущественному волшебнику. На что он пойдет ради своей мести?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	57
Глава 7	66
Глава 8	75
Глава 9	86
Глава 10	95
Глава 11	104
Глава 12	114
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Джина Шэй

Мой чужой лорд

Глава 1.

С утра весь дворец гудел. Вроде как слуги только перешептывались, обменивались улыбками, но общий гул их эмоций доходил до меня даже сквозь стены. Волнение было везде, оно окутывало меня, заставляя трепетать, волноваться, тревожно трястись. Я даже проснулась раньше срока и больше часа лежу и вслушиваюсь в окружающее меня пространство.

Где-то там «командовал парадом» мой отец; кажется, он волновался сильнее прочих. Еще бы. Сегодня единственная дочь – наследница династии – наконец-то выйдет замуж. Можно сказать, моего двадцатилетия ждали с ликованием. С той самой поры, как я родилась драконом.

Увы, много ограничений – например, только один день в жизни предназначен для заключения брака.

Кандидатом в супруги непременно должен быть дракон или маг, равный ему по силе.

Необходимость зачатия ребенка – в течение года после консумации. Позже – ребенка можно и потерять...

Но в качестве компенсации за следование этим требова-

ниям – лишь только драконы могли участвовать в ежегодном ритуале – Весенней Пляске, в котором остывающее Джанхийское светило напитывалось драконьим жаром.

И земли великого Джанха были благодарны драконам за эти ежегодные жертвы. И после – после этой жизни, в течение которой я приносила Джанху пользу одним лишь своим существованием, – мне полагалось гарантированное право на реинкарнацию. Кем – драконом ли, человеком ли – тут уже никаких гарантий, но в Джанхе переродиться кем угодно было в удовольствие. С тех пор как Кхат победил здесь темных духов, провел первый ритуал по согреванию остывающего солнца этого мира и как в Джанхе начали рождаться носители драконьих меток у простых людей.

В общем-то, да, это все было ужасно волнительно. И этот один дурацкий день, в который я должна была выйти замуж, обещал стать самым суетливым за всю мою жизнь. Но вообще, все было готово заранее. У меня не было повода волноваться.

– Поднимайся, соня. – В мою спальню впорхнула моя сестра. Сестра по матери, не являющаяся княжной и дочерью великого князя земель Элвиана. Да, моя мать была весьма вольных взглядов на супружескую верность, поэтому мой отец выслал её три года назад на самую окраину княжества. С тех самых пор как выяснилось, что дочь одного из ближайших советников князя – еще и дочь княгини Филионор.

Лэрви оставили при дворце. Отец даже любил её, но по-

своему, как приемную дочь. Он всегда хотел еще детей, но после рождения меня ему пришлось отказаться от этого желания. Увы, после рождения дракона в союзе двух людей рожать еще детей не рекомендовалось. Велика была вероятность либо мертворождения, либо рождения маленьких драконов, умирающих в течение пары первых лет жизни из-за слабости их тепловых желез. Это была великая жертва моего отца, потерю, которую я ему до сих пор не могла компенсировать, – он всегда хотел сына. И все, что я могла сделать для него, – оправдать его ожидания. Принести пользу Джанху, как дракон. Сделать все как полагается. Тогда и он, как отец дракона, получил бы право на реинкарнацию.

Лэрви плюхнулась в изножье моей кровати, опалая меня ярким ворохом своих эмоций.

– Ради всего святого, Лэрви, проведи границу, – умоляюще простонала я. Мне было достаточно общего, пробивающегося ко мне эмоционального фона дворни, суетящейся перед ритуалом и приемом.

Сестрица торопливо закивала, подбирая свои эмоции, пряча их от меня. Для меня – довольно привычная вещь, я не любила много сообщать окружающим о собственных чувствах. Но когда ты эмпат... К этому, в общем-то, привыкаешь. Привыкаешь и следить за своими чувствами, и просить других сдерживаться, потому что, например на Лэрви иной раз было невозможно смотреть – свет её эмоций ослеплял.

А она вообще-то была ужасно красивой, я иногда ей даже

завидовала. Золотистые волосы, как у матери, лежали красивейшими кудрями. Высокая, изящная как статуэтка. Она была младшей сестрой, но в росте уже обогнала меня на два дюйма, а в телесной зрелости – и того больше. Кожа нежная, светлая, без малейшего изъяна, губы тонкие изящные. В красивом платье из голубого шелка, с открытыми плечиками. Лэрви была роскошным, ярким цветком. Я бы сама в неё влюбилась, если бы была мужчиной. И в отличие от меня, дочери князя и девушки-дракона, Лэрви имела право выбора. Ей не приходилось несколько лет примиряться с мыслью, что в принципе, да, лучший друг – не такой уж и плохой кандидат в мужья.

Нужно сказать, нам с Эвором и дружить-то разрешали только для того, чтобы я не вздумала влюбиться в кого-то еще. Смешно сказать, но до сегодняшнего дня меня даже не выводили в свет, чтобы я ненароком не увлеклась каким-нибудь неподходящим мне мужчиной. Вокруг меня было полно прислуги, но ни одного мужчины. Лишь только мой отец. Даже его советников я не видела в глаза. Жила затворницей в своем крыле замка и радовалась всякому дню в компании Эвора. Что ж, интересно, как изменится моя жизнь после сегодняшнего дня? Изменится ли? Эвор часто говорил мне, что он ужасно ревнив. Впрочем, с этой мыслью я вполне смирилась. Я – дракон, у меня есть долг, а развлечения – это скорее приятный, но отнюдь не необходимый бонус в моей жизни. В конце концов, жила же я как-то до двадцати

лет. И мне было с кем поговорить, хоть с той же Лэрви. Или с отцом. Ну и с наставницами я общалась тоже.

– С днем рождения, Фэй, сестренка, – радостно улыбнулась Лэрви, отвлекая меня от моих суетливых мыслей. – Волнуешься?

Я бы хотела сказать, что нет. Я бы хотела сказать, что все в порядке, что я ко всему готова. Но нет, на самом деле я готова отнюдь не ко всему. Я до сих пор не знаю, как пройдет ритуал. Даже отдельных его моментов.

Но времени на переживания мне оставили не так и много. Вот уже зазвенели браслетами служанки, торопящиеся собрать меня к ритуалу. Вот уже не осталось в моем сегодняшнем дне ни единой свободной минуточки.

Сначала – ванна. Двенадцать смен воды, в конце концов, сегодня особое событие. Чего только не было намешано в ту воду. Молоко, ароматные масла, душистые травы, щипучие кислоты. Все для того, чтобы на моем теле не осталось ни единой пылинки, ни единой шероховатости. Кожа должна быть бархатистой и нежной, как лепестки розы. И это не я придумала, это служанки об этом тараторили.

Волосы подсушивали легкими магическими ветерками и расчесывали битый час, чтобы добиться от них идеально шелковой гладкости. Господи, кто бы знал, как я устала от тех длинных волос, спускающихся до бедер. Тяжело было. А золотые нити, которыми мне перевивали пряди, только добавляли веса.

Впрочем, зря я капризничала, Эвору нравились мои косы.

Есть мне не полагалось вплоть до ритуала. Впрочем, и не хотелось. Я волновалась настолько сильно, что мне казалось, что меня сейчас стошнит, если я возьму в рот хоть что-то кроме воды. Служанки хихикали, поздравляли меня, болтали обо всякой ерунде. Дурочки.

– Ох, госпожа Фэй, вы такая счастливая, – мечтательно протянула Сингрид, плетущая мне косы, закатывая глаза. – Князь Дэлрей весьма хорош собой.

– Этого у него не отнять, – усмехнулась я. Эвор действительно был на редкость привлекательным мужчиной. Порой мне даже казалось, что красивее его и быть-то сложно. На контрасте с моим суровым отцом Эвор с его густой рыжей шевелюрой казался удивительно ярким, черты его лица были изысканно утонченны, а в синих глазах светился насмешливый и острый ум.

Эвор был драконом. Наследник княжеского престола, он рано сменил своего отца, и увя, это печально сказалось на частоте наших свиданий. Мужчинам, рожденным драконами, магия диктовала несколько иные законы, но я не особенно вдавалась в подробности. Договор о нашей помолвке с Эвором Дэлреем был заключен, как только придворным магикам-целителям стало ясно, что я буду рождена драконом – и девочкой.

На мои веки нанесли золотистую пыльцу, губы натерли чуть пощипывающим маслом, чтобы они казались розовее.

На самом деле подобные ухищрения мне не очень-то и нужны, сама по себе я вполне себе ничего. Не могу представить, чтобы Эвор согласился на некрасивую невесту.

Когда ко мне в покои явился отец, я была практически готова. Служанки оправили уже каждую складку на белоснежном струящемся платье с широкими и длинными полупрозрачными рукавами. Когда я сложу ладони и встану у алтаря – края рукавов будут касаться пола. На предплечьях и воротах – узоры золотой нити и жемчуг. Мне нравится это платье, я в нем похожа на легкую белую бабочку.

Лоб мой украшает изящный венец княжны, и это единственное мое украшение сегодня.

– Ох, Фэй, – мой отец, пресветлый князь Элвея, Джалкин Раэрдон Телонис, глядя на меня, улыбнулся. – Ждала ли ты этого дня, как я?

– Да, отче, – спокойно откликнулась я и ничуть не покривила душой. Честно говоря, дня своего двадцатилетия я практически вождедела. Как бы то ни было, но я хотела перемен в своей жизни. После венчания бояться как будто будет нечего, я буду занята второй своей обязанностью – зачатием ребенка. Мне будет не до поисков любовника. Так что может хотя бы мой муж доверится мне и разнообразит мое общество новыми людьми. Впрочем, я не против, даже если это будут только женщины. Лишь бы новые и, желательно, образованные.

Я обожала Лэрви, но сестрица иногда была ужасно бестол-

ковой и романтичной. Все мечтала о роковой любви, страстном чародее. Дурочка. Я подобными иллюзиями себя не тешила. В союзе с Эвором я видела главное достоинство – спокойствие. Его я знала вечность, знала, что от него ждать. Им я, в конце концов, могла управлять, он был действительно предсказуем. И это меня успокаивало.

«Пресветлая княжна Элвианская, госпожа Фэй Алуа Раэрдон Тэлонис, урожденная графиня Голуэба...»

У меня ужасно длинное имя для общественных приемов. Как церемониймейстер зачитывает его без бумажки – ума не приложу. Я сама его до сих пор не выучила, дальше третьего титула. А у Эвора имечко еще длиннее, он же у нас венчанный на княжение.

В зале для ритуала – тысяча гостей. Сам зал – огромен, под стать великому княжеству Элвея, самому крупному из всех государств Джанха. Гости стоят по две стороны от серебряной ковровой дорожки. Эта дорожка – венчальная, её ткали из серебряных нитей с первого же дня моего рождения. Благодаря ей я не слышу эмоций окружающих меня гостей, серебро подавляет мое эмпатическое восприятие. Так я могу расслабиться.

После моего венчания эта дорожка будет лежать в этом зале и чтиться как великая святыня. И дело не во мне, совсем не во мне. Просто пока светит солнце Джанха, пока ночь длится лишь положенные ей часы, рождение дракона – великое счастье в любой семье. И все эти почести – тем

звездам, что разрешили мне родиться с драконовой меткой – алой точкой над переносицей.

Эвор шагает ко мне с другой стороны зала. Да, сегодня мне наверняка завидует не одна явившаяся на этот прием княжна, леди или царевна. Мой жених сегодня может затмить собой солнце. Он рыж как огонь, он чуть улыбается и источает всем своим существом самоуверенность. Не будь я ответственной невестой, разглядывая этот белый камзол, эту княжескую мантию на его плечах, расшитые таким количеством серебряных узоров, я бы назвала его павлином. Что сказать, Эвор любит внимание...

Мы остановились оба у золотой чаши на высокой ножке. Венчальная чаша. Здесь будут омываться наши ладони, в этой воде растворится наша с ним кровь, из этой чаши мы должны будем сделать три глотка. Но позже.

Мой отец произнес речь, в ней звучали все его чувства, все надежды, что появились у него с моим рождением. Я не узнала ничего нового, но Эвор слушал внимательно. Его отец умер рано, поэтому сегодня ничего аналогичного в адрес моего жениха зачитано не будет.

– Не зевай, – послал мне Эвор мысленный привет, и я тихонько показала ему кончик языка. Все равно все смотрели на отца, кому есть дело до моих шалостей. Я и не думала зевать. У меня желудок сводило от волнения, мне было не до зевоты.

– Сегодня вечером я смогу с чистой совестью надрать тебе

уши, – проворчал Эвор все так же телепатически.

– Я думала в первую брачную ночь кое-чем другим занимаются, – откликнулась я, и мой жених едва заметно улыбнулся.

– Желает ли кто-то оспорить супружеское право жениха моей дочери? – прогремел голос моего отца, и я на это поднимаю брови.

– Серьезно? – Я бы не хотела, чтобы кто-то внезапный взял и стал моим мужем. Мне нужен был Эвор.

– Не тревожься, – мысленно шепчет Эвор. – Это всего лишь данность ритуала. Никто не осмелится...

– Желает, – раздался резкий голос из толпы гостей, и на серебряную венчальную дорожку со стороны жениха выступил незнакомец. Человек!

Глава 2

Дорожка из серебряной нити срезала эмоциональное восприятие. Какая жалость. Вэлькор бы сейчас с удовольствием принялся к вороху эмоций Эвора Дэлрея. Приходилось ограничиваться одним лишь видом перекошенной высокомерной физиономии.

Узнал. По роже было видно, что Дэлрей узнал. Интересно, попробует ли вскрыть сейчас, что Вэлькор здесь отнюдь не ради чужой невесты. Хотя...

Вэлькор сместил взгляд, разглядывая княжну Тэлонис. Напуганная – аж глаза в пол-лица выпучила. Хрупкая – как все женщины драконов, коих Вэль повидал немало. Изящная – как белая лилия. Нежные чувственные губы. Длинные белые волосы, собранные в две толстые косы.

К своему удивлению, Вэль поймал себя на мысли, что с удовольствием злоупотребит теми последствиями брошенного Дэлрея вызова, которые еще вчера казались отягчающими. Ну, то есть то удручающее обстоятельство, что к долгожданному возмездию прилагалась жена.

Сейчас же Вэлькор размышлял, что с удовольствием оприходует эту голубоглазую нимфу, и даже не один десяток раз, зная, что где-то там, на том свете, обкусывает от досады локти дух покойного Дэлрея.

Да, здесь Вэль был не для этого. Не для того, чтобы под-

даваться чарам Фэй Раэрдон Тэлонис Элвианской. Но стоило отдать Фэй должное – взгляд от нее отводить не хотелось совершенно.

Вэль видел много женщин, и на большинстве из них одежды не было, но тем удивительнее было ощущать себя подобным образом, глядя на полностью одетую девушку, которая вроде ничем в глаза и не бросалась. И весь её облик был скорее нежным и целомудренным, нежели соблазнительным. Ни единого украшения, что подчеркнули бы высокую шею или изящные запястья. Лишь расшитый золотом поясок на тонкой талии да золотые нити в косах. Подчеркнутое совершенство, которое алчному Вэлькору тут же захотелось присвоить себе. Назло Дэлрею. И он присвоит, о да!

Князь Тэлонис смотрел на Вэлькора с гневом. Ну да. Вэль был человеком, не драконом. Подобные браки в среде драконов считались не самыми удачными. От них появлялось куда меньше детей. Князь был амбициозным ублюдком, по крайней мере, судя по тому, как он вел свою политику. Ведь ни с кем-нибудь заключил свой союз – с Дэлреем. Тем самым, что оттяпал уже тихими молчаливыми войнами уже семнадцать маленьких деревушек у мелких лордств. Ходили слухи, что помолвка Дэлрея с княжной была заключена еще до рождения девчонки, и Вэль мог в это поверить. Ровно, как и в то, что ничто не помешало бы её отцу разорвать эту помолвку, появившись на горизонте жених поперспективнее.

Но именно для этого был создан этот драконий ритуал.

Для того, чтобы в браках договорных дать шанс любви и страсти. Ну, любовью Вэлькор, конечно, не пылал, а вот страсть...

Вэль снова скользнул взглядом по хрупкой фигурке Фэй Алуа Раэрдон. Чем больше он на неё смотрел, тем больше хотел. побыстрее. И мысли были до того непристойные, что девчонку бы вогнали в краску года на три. Девственница же наверняка. И наверняка про супружескую близость и плотские утехи знает только из картинок в книжках. Эх, великие духи, вот так месть Эвору Дэлрею медленно и верно превращалась в фарс из-за привычки Вэлькора валить в койку все прямоходящее женского пола. Эх, еще бы от тех девок был прок. После Ухл-Горта с ними было реально скучно.

– Назовите ваше имя! – О, князь Тэлонис отмер, неужели. До того не ожидал, что кто-то осмелится бросить вызов Дэлрею, что с минуту простоял чуть ли не рот раззявив. Политик, да, мать его. Хотя ладно, князь вдвое с лишком старше Вэлькора, ему можно простить категоричность и удивление.

Вэлькор щелкнул пальцами, подзывая своего герольда. Не то чтобы Альда нужно было с собой таскать, титул Вэлькора знал придворный церемониймейстер дома Тэлонис, но как же отказаться от возможности пустить пыль в глаза?

– На супружеские права претендует Вэлькор Руэрдэ Гастгрин, пресветлый лорд Дернхельма, высший архимаг Кхатского Ордена... – у Альда был звонкий голос, и приходилось

сосредотачиваться, чтобы от него отрешиться, в ожидании пока Альд перечислит все дополнительные титулы и лишние имена, прилагавшиеся чуть ли не к каждой унаследованной или завоеванной Дернхельмом провинции.

Вэль слышал перешептывания гостей простым, неусиленным слухом и ужасно жалел, что проклятая серебряная дорожка не позволяет чувствовать их эмоции. Дышать чужим трепетом Вэлькор любил с того самого момента, как вернулся под солнце Джанха. В конце концов он многим заплатил ради этого. И в первую очередь – ради нынешнего момента. Сегодня сбудется главное его чаянье. Он убьет Эвора Дэлрея.

Вэлькор не показывался в высшем свете с самого своего возвращения из Ухл-Горта, все его время было посвящено работе в Ордене. Абы кто не мог претендовать на руку драконихи и бросать вызов дракону. Вэлькор должен был быть равным по силе своему сопернику. И попробуй-ка докажи, что ты равен, если к твоему титулу не привосокупляется звание какого-нибудь чародейского Ордена. Высокое звание! С мелкими типа «подмастерье» даже не суйся.

Именно поэтому в зале сейчас наверняка рождается много любопытных сплетен. Ведь ранее Дернхельм представлял только Альд и сестра Вэлькора. Про него вообще распускали слухи, что он, мол, умер от горя после гибели невесты, чем ужасно раздражали Вэлькора, ну да ладно. Частично те слухи были правдивы – по крайней мере, в части “горе после

гибели невесты”.

– Княжна Тэлонис готова признать претензию моего господина? – У Альда был сладкий голос, он умудрялся даже учтивости говорить оскорбительно.

Лицо княжны вздрогнуло. Страх. Тревога. Она боялась, и Вэлькору для того, чтобы это понять, не нужна была никакая эмпатия. Говорили, что княжну Тэлонис держали затворницей, не допуская к ней никого из мужчин, кроме её отца и Эвора Дэлрея.

На этом, кстати, по тем же слухам, настоял сам Дэлрей. Он не особенно хотел, чтобы его невесте было с кем его сравнивать.

– Н-нет, – голос девушки был плохо различим. Она почти шептала.

Вот вроде отказ, но Вэлькор с трудом удержался от торжествующей улыбки. Спасибо, сладкая Фэй, ни на что иное Вэль и не рассчитывал.

Закон драконов давал «влюбленному» преимущество. Невеста могла быть запугана и могла исходить из навязанного ей выбора. Но союзам “по любви” отдавали предпочтение. Таким образом, с этой секунды Эвор Дэлрей не смог бы жениться на Фэй без поединка с Вэлькорм, а вот Вэль вполне мог без него обойтись, если бы Фэй приняла его «предложение».

С шелестом раскрылось подпространство для магической дуэли. Для гостей не пройдет и минуты, а здесь битва может

длиться даже несколько часов. Никаких лишних людей сюда не допускалось.

Фэй – наблюдатель дуэли.

Её отец – секундант Дэлрея.

Альд – секундант Вэлькора.

Вэлькор.

На миг лорд Дернхельма поймал взгляд девушки. Здесь в подпространстве не было никаких эмпатических препон, и Вэлькор явственно почувствовал в Фэй легкий интерес. Девчонка прятала свои чувства за эмоциональной границей, но не могла подобрать всех.

Забавляясь, Вэлькор переплел пару собственных мыслей с участием Фэй и подбросил их ей телепатически. О да! Девчонка вспыхнула зарей, пряча глаза. А ведь еще не самые развратные фантазии послал. Черт возьми, кажется, это будет смертельно скучно. По крайней мере, первые пару месяцев, пока Вэль её всему не научит. Хотя ладно. Приятно же будет знать, что вот этот нежный персик мог вкусить Дэлрей, а Вэль успел первым.

– Ты, я вижу, совершенно не успокоился, а, Гастгрин? – надменно поинтересовался Эвор, и Вэлькор соизволил оторваться от беспардонного развращения пока еще чужой невесты и повернулся к сопернику.

О да-а-а! Ради этого момента – видеть рожу Дэлрея, перекошенную от ревнивой ярости, – Вэль, пожалуй, и ручку бы девчонке поцеловал, чтоб у этой скромницы там до самого

женского местечка ёкнуло.

Эвор уже сбросил мантию и расстегивал камзолчик.

– Ой, ну как же ты вышел из дома, Дэлрей, в нерасшитой-то рубашечке, – со священным ужасом выдохнул Вэлькор, картинно прижимая ладони к щекам. О павлиньих манерах Эвора он знал исключительно от сестры и Альда, представляющих интересы лордства. Но теперь видел – они жутко преуменьшали степень нарциссизма Дэлрея. Подлецы и изменники. Лишали Вэлькора стольких поводов для насмешек над врагом.

– Вы знакомы, господа? – удивленно переспросил князь Тэлонис, и Вэлькор пожал плечами, разглядывая Дэлрея. Он не особенно желал распространяться.

– Мы знакомы, да, Джалкин, – Эвор кивнул, самодовольно улыбнулся, разглядывая Вэлькора. – Четыре года назад невеста юного лорда Гастгринна сбежала ко мне. Прониклась страстью. Я взял бедняжку в качестве наложницы, в конце концов, мне она была не ровня. Позже девочка погибла в родах, целители не смогли ее спасти. Все-таки она не была сильной магичкой, шансов у нее было мало из-за связи со мной. Но Али боролась до последнего. Очень хотела родить мне ребенка. И юный Гастгрин мне этого не простил. Тогда он тоже добился дуэли со мной, и я его победил. Не знаю, на что он надеется сегодня.

От липкой гнусной лжи Дэлрея впору было отмываться кипятком. Впрочем, это была официальная версия. Подлин-

ную историю Алианы знал только Вэлькор и его семья.

– Какая низость, лорд Гастгрин, использовать свадьбу моей дочери для возмездия, – яростно выдохнул князь, но он подавился воздухом, когда Вэлькор глянул на него в упор. В груди лорда Дернхельма клубился только гнев. Лихорадочный, душный, безграничный. Как и всегда, когда речь заходила о Эворе Дэлрее и его лжи.

– Вы не сможете доказать, что здесь я не ради прекрасных глаз вашей дочери, Джалкин, – высокомерно усмехнулся Вэль, наслаждаясь раздражением, плеснувшимся в глазах князя.

Да, Дернхельм был большим лордством. Вообще, уже можно было бы именоваться каким-нибудь князем, если бы было желание. У Вэля же было стойкая антипатия ко всему, что было связано с Эвором Дэлреем. Даже титул, аналогичный Дэлреевскому, Вэль носить не желал. Но размеры у его лордства были весьма-весьма приличные. Он имел право фамильярничать с князем Элвианским, и ему за это ничего не грозило.

– Но ведь это правда, так? – негромко произнесла Фэй, и это была первая фраза, которую Вэль от нее услышал. Девушка говорила пусть и негромко, но весьма уверенно. Она уже явно оправилась и от первого приступа паники, и от непристойных мыслишек, подброшенных ей Вэлькором. – Вы здесь ради мести, так? – прямо поинтересовалась Фэй. – Не ради меня.

Дерзкая. Половина девиц, знакомых Вэлькору, не осмелились бы пикнуть и слова во время мужского разговора. Хотя, что там, он раньше с женщинами-драконами дела не имел, особенно воспитанными в княжеской семье и умеющими отстаивать свои интересы. Что ж, Вэлькор любил укрощать строптиввиц. Укротит и эту.

– А ты бы хотела обратного? – Вэль надменно усмехнулся. – Не волнуйся. Ради мести я способен очень на многое, и взять тебя, как женщину Дэлрея, – в том числе.

– Я вам не трофей, – резко возразила Фэй.

– Это тебе кто сказал? – поинтересовался Вэлькор телепатически, а потом отвернулся от девушки и сбросил с плеч тяжелую мантию. В конце концов, болтовня болтовней, но он очень давно мечтал о том, чтобы схлестнуться наконец с Дэлреем снова.

– Не волнуйся, Фэй, милая, – беспечно улыбнулся Эвор. – Я уже побеждал этого сопляка раньше. Он проиграет и сейчас. И не прикоснется к тебе и пальцем.

Вэль усмехнулся. Ох, Дэлрей, давай, распускай свой хвост, распускай пышнее. Тем приятнее тебя будет ощипать, как курицу.

Глава 3

Знаете, если бы от Вэлькора Дернхельмского так издалека не разило пренебрежением и высокомерием – то я, может быть, даже заинтересовалась его предложением.

Он был хорош, очень хорош собой. Нет, он не был таким ярким слепящим солнцем, коим был Эвор, но... Но он был хорош.

Он был младше Эвора лет на пять, но породу потомственного дворянина можно было разглядеть даже вопреки этой юности. И лицо, как будто выточенное скульптором с изящным вкусом, – тонконосое, живое, выразительное. Губы – выразительные, едко ухмыляющиеся чуть ли ни с первого его шага на венчальную дорожку. Обаятельный, ехидный, высокий, широкоплечий...

Особым его украшением были волосы. Густая, смолисто-черная грива, не убранная, не зачесанная, лежащая на плечах, свободно ниспадающая аж до пояса. Волосы оттеняли лицо Вэлькора, придавали ему изящности, благородства и совсем чуть-чуть хищности, .

Синий цвет Дернхельмских стягов Вэлькора украшал. Прямо подчеркивал внутреннее благородство черт его лица, придавал облику лишнего мужества, и – прости меня, Эвор, – на контрасте с Вэлькором мой жених действительно казался разряженным фанфароном.

И на самом деле та шутовская непотребная сценка, которую Вэлькор мне подбросил телепатически, была, конечно, скабрёзной, но... Но да, интересно. Мне было интересно, что за мужчину я вдруг заинтересовала, особенно если он внезапно так не похож ни на Эвора, ни на моего отца.

Нет, правда, поймите меня правильно. Это можно было бы счесть интересом с первого взгляда. С учетом того, что мужчин я до этого видела разве что пятилетками, детьми дворни, понятно, что симпатичный молодой парень, который внезапно обратил на меня внимание, не заинтересовать просто не мог. Не настолько, чтобы я взяла и бросилась к нему на шею, в конце концов – вариант Эвора был безопаснее, но... Но на краткий миг я была даже польщена и подумала, что, может, и неплохо было бы, если бы лорд Дернхельма выиграл этот поединок.

А потом...

Потом вскрылись мотивы Вэлькора, и мне стало тошно. Великий Кхат, вот за что мне это, а? Как будто мне было мало Эвора, который приобретал меня у моего отца как игрушку. Нет, серьезно. Думаете, я не знала про гарем его наложниц? Знала. Мне пришлось свыкнуться с мыслью, что у своего супруга я буду далеко не единственной женщиной. Ну это же право каждого мужчины на разнообразии. Тем более «потребности мужчины-дракона не могут быть устроены одной женщиной», так кажется? Неженатым драконам разрешали гаремы. И женатым разрешали, на самом деле.

Мое право и мои потребности никого не интересовали. Их магия не регламентировала. У меня был долг. Эвору не нужно было рожать стынущему Джанху новых драконов. Ему их нужно было только зачать. Куда больше Эвора интересовали земли Элвиана, которые грозили стать моими после смерти отца. Ну и конечно, еще одну “статуэтку” в коллекцию Эвор тоже хотел. Не сказать, что меня не коробило от такого отношения, но... Но долг, да. Я не могла подвести ожидания отца. Мой брак должен был быть выгодным.

Кхат, ну вот скажи какого, вообще, Темного ты это все делаешь? Почему нет такого симпатичного мужчины, что обратил бы внимание на меня, а не на мои земли или моего жениха – как бы иронично это не звучало.

Если бы мне не нужно было выбирать, я бы сказала, что желаю и Вэлькору, и Эвору обоюдного поражения. Чтобы не достаться никому.

Да, вообще-то я бы вспылила даже из-за заявления Эвора. Да-да, того самого, про наложницу. Да, меня это положение вещей выводило из себя. Вопреки долгу, да. Он у меня должен был быть единственным. Сам же Эвор мог при мне сказать, что у него имеются наложницы, с которыми он спит “из милосердия”. Прелестно, просто прелестно.

Понятное дело, что Вэлькору я победы не желала совершенно. Я выросла в компании Эвора, я знала его как облупленного, я могла им управлять. Он был мне привычен. Да, относился как к вещи, но все-таки с уважением. Хоть с ка-

КИМ-ТО.

Лорд Гастгрин же... Нет, это неопишимо. Ему было на меня совершенно плевать, я была для него вещью Эвора, которую он намерен был отвоевать. Притом прямо невооруженным глазом было видно, что он не привык себе в чем-то отказывать. Как выходить за такого замуж? Да еще и с четким осознанием, что моим этот мужчина тоже никогда не станет.

Да, если бы у меня была возможность – я бы послала к Темным обоим мудаков, но этой возможности у меня не было. Пришлось наблюдать за дуэлью и раздираться в противоречиях, втайне надеясь, что оба эти придурка друг друга угробят. Кстати, а что тогда? Я могу выйти замуж только сегодня. Отец спешно бросится искать среди гостей неженатого дракона или магика? Могу себе представить, сколько кандидатур найдется и какого они будут качества... Хотя что-то я размечталась, может, еще помечтать, что найденный магик влюбится в меня с первого взгляда? Ох, Фэй, кажется ты сегодня с утра сама в душе посмеивалась над такими мечтами Лэрви.

Наверное, вечером мои служанки будут возбужденно тархтеть, наверняка будут расспрашивать меня об этом поединке, ведь “О-о-о-о, госпожа Фэй, два красивых мужчины сражались за вашу руку, это так романтично, о-о-о-о”. Ох, если бы романтично. Ох, если бы. Вот почему эти двое не могли пожениться друг на друге? Ну а что, я бы с удовольствием телами поменялась с кем-нибудь из них, если бы

предложили. Они друг друга стояли, два самовлюбленных идиота.

От магии Эвора у меня шел по коже мороз. Энергетический, главным образом. Отзывалась внутренняя драконица, шевелилась, норвила покрыть кожу золотистой чешуей, толкнуться от земли и материализовать наконец свое гибкое, тяжелое тело, насладиться дивным чувством полета.

Подпространство для дуэлей пустое. Белый песок под ногами, голубое небо над головой. Здесь нет ни души, и этого места – тоже нет, оно создано моим отцом, и мы вернемся в венчальный зал, как только поединок будет окончен.

Облик Эвора-дракона мне нравился больше, чем человека. Он был яркий, синий, с белоснежными гривой и гребнем из острых тонких шипов вдоль по всему длинному телу. С длинными, ярко-красными прядями по бокам головы. Контрастный Эвор-дракон всегда бросался в глаза, и вот в этом не было ничего неестественного, не то, что его обычный, чересчур броский человеческий вид. Глядя на гигантского Эвора, выписывающего над полем боя восьмерки, и Вэлькора, который совершенно не изменился и рядом с драконом казался беспомощным котенком – мне было интересно, на что вообще надеется лорд Дернхельма? Что припасено у него для этого поединка?

Маги Кхатского ордена... Я читала о них, но не так чтобы много. Самый известный и самый престижный магический Орден Джанха. Они развивали эмпатию, стремясь походить

на драконов, они могли управлять любой стихией по выбору, при глубоком изучении. В общем, сильные чародеи может и не были драконами, и не могли участвовать в Драконьих Плясках, но вполне могли соперничать с отдельными представителями избранников Джанха. Поэтому и была оговорка во всех брачных требованиях для драконов.

Избранником дракона мог стать только сильный маг или другой чародей.

Облик подготовившегося к поединку Вэлькора изменений не претерпел. Почти.

На лице его светились руны, которых я прочесть не могла. Две полосы рун посреди каждой щеки сбегали вниз, к шее, и там уходили под воротник белой рубашки, в которой он остался после того, как сбросил на руки своего герольда медно-коричневый камзол. Ткань рубашки была плотной, но я была уверена – рунные линии продолжают и под ней.

Новый образ от Вэлькора – он, обнаженный по пояс, занимается магией, и да, руны были и на широкой груди, и мускулистой спине. И там, на рельефном торсе рунных линий становилось больше, и светились они нестерпимо... Мешали мне пялиться, да...

– Нравлюсь, звездочка? – шепнул Вэлькор телепатически, и я снова ощутила, как запылали щеки. – Сегодня вечером увидишь своими глазами, и я даже разрешу тебе себя потрогать.

– Прекратите это, – отрезала я мысленно как можно

непреклоннее. Хоть он и был прав...

Эвор, прошу тебя, размажь этого пошляка как-нибудь побольнее и жестче... При всех своих недостатках мой друг хотя бы не был настолько беспардонным.

– Хочешь, я буду убивать твоего женишка и рассказывать, как возьму тебя этой ночью? Как громко ты будешь стонать. Сколько раз будешь умолять меня не останавливаться.

Это было невыносимо. Пришлось прибегать к крайним мерам – захлопывать мысли, прикрывая все лазейки, позволяющие чужим мыслям до меня долетать. Ненадолго, но достаточно, чтобы дать понять наглецу, что я не в настроении слушать его пошлости. Вэлькор же бросил на меня мимолетный взгляд, в котором мне померещилась угроза. Он был недоволен. Хотя на это мне было плевать.

– Ну надо же, – тихо пробормотал отец, и я оглянулась на него. Отец смотрел на лорда Дернхельма с недоверием.

Над ладонями Вэлькора парила чернота. Клубящаяся, как живая.

– Какая у вас редкая энергия, лорд Гастгрин, – заметил мой отец, явно чуть теплея душой к Вэлькору. Да. Подчинением энергии чистой эмоции занимался редко кто. Её было нелегко подчинить. И часто она вела себя непредсказуемо. Но да, она была очень могущественной.

Лорд Дернхельма лишь высокомерно улыбнулся и, явно выпендриваясь, заставил сгусток энергии приобрести форму длинного, но крошечного черного дракона, точную ко-

пию Эвора, который тут же прильнул к ноге хозяина. Символично. Да, кажется, со своей магией Вэлькор управлялся прекрасно. Оставалось надеяться, что все-таки он окажется слабее Эвора.

– Приступим, господа.

Я практически ничего не понимала в этом сражении. Быстрые, очень быстрые удары, мгновенное парирование. Что там понимать – одно сплошное мельтешение. Поначалу мне казалось, что Вэлькор серьезно уступает Эвору. Его хватало только на то, чтобы отбивать удары тяжелого драконьего хвоста, который Эвор обрушивал на голову соперника. И эта странная черная энергия, которую источало тело Вэлькора... Её было мало, едва хватало на поддержание защиты. В какой-то момент Вэлькор даже упал на колени, прикрывая голову жидковатой полусферой, а потом...

Руны на его коже полыхнули ослепительной вспышкой. Настолько, что мы действительно потеряли возможность видеть на несколько секунд. А когда зрение прояснилось – Вэлькора на поле боя уже не было. В человеческом теле не было.

Зато был огромный черный энергетический шар, с длинным хвостом клубящейся темноты. Кажется, Вэлькор поднапрягся – и простая темная комета приобрела форму дракона. Практически настоящего, но сотканного из одной лишь энергии. И дракон этот с силой врезался в Эвора, а затем принялся нарезать сложные траектории, то и дело обруши-

ваясь на врага, проверяя прочность его белоснежной чешуи.

– Потрясающе, – прошептал отец, зачарованно глядя на вихляющую над полем боя энергетическую тварь. – Я и не думал, что эмоции можно подчинить настолько!

Да. Действительно, это был совершенно неожиданный ход от Вэлькора – полностью дематериализовать свое тело, стать чистой магией. Я не могу себе представить, чем дернхельмский лорд за это заплатил, чем ему далось подобное могущество, но многими годами занятий магией наверняка...

Эвор начал уступать. Мгновенно, на глазах. Он был силен, очень силен. Но сейчас он вдруг стал проигрывать просто потому, что его удары могли навредить только физическому телу, которое Вэлькор лишил материальности. А драконья чешуя была прочна, но не была неуязвима.

Эвор проигрывал. Проигрывал! С каждой секундой я видела это все отчетливее. С каждой секундой перспектива стать трофеем Дернхельмского лорда все сильнее покашливала за моей спиной. Кхат, за что?!

– Я и не думала, что мы можем быть настолько беспомощны перед людьми, – прошептала я, обращаясь к отцу.

– У драконов есть пределы, – тихо ответил мой отец. – Вы могущественны изначально. А люди изначально слабы, но их пределы – несколько дальше.

– О Кхат, нет... – Наверное, Вэлькор ликовал. Он довольно быстро, играючи, одолел соперника, обрушил Эвора на землю и снова взмыл в небо, чтобы затем спикировать на

врага.

– Отче, останови его. Эвор же проиграл, – взвыла я мысленно, но отец качнул головой.

– В поединках подобного рода единственный проигрыш – это смерть.

«Хочешь, я расскажу, пока буду убивать твоего женишка...?»

Он знал. Он шел именно для этого. Он хотел убить моего друга. Больше ничего ему не было нужно.

Эвор был, конечно, своеобразным, самовлюбленным, охочим до женщин, и даже моих служанок портил с удовольствием. Но он был хорошим другом мне – и долгое время единственным – потому что во всем дворце моего отца не было столько моих ровесников, которые могли бы вести себя со мной как с ровней.

А кем был Вэлькор? Мстительным, жестоким, одержимым мальчишкой, что так и не смог повзрослеть и пережить свою потерю! И этот человек сейчас убивал моего друга! Того, с которым я выросла, того, кому доверяла, того, кого почти любила и за которого действительно хотела выйти замуж.

Я жмурилась, цепляясь в плечо отца, лишь бы не видеть ударов. Но я их слышала. Каждый раз, когда чудовищная магия дернхельмского лорда обрушивалась на Эвора, вздрагивала земля и раздавался чудовищный гром из-за столкновения двух магических энергий.

– Фэй... – Встревоженно выдохнул мой отец, явно при-

влекая мое внимание.

Пришлось разжать веки.

Пришлось взглянуть на происходящее

С губ сорвался вскрик, потому что я никогда не видела такого...

Эвор был повержен. У него не было больше сил поддерживать облик дракона. Он лежал на земле, лицом к небесам, и держал над собственным телом прозрачный, на глазах истончающийся магический щит. Пока что об него бился бесплотный, но смертоносный Вэлькор, но по льду защитного пузыря уже бежали трещины. Бежали, зарастали – их затягивал Эвор, – а затем они появлялись снова.

В какой-то момент Эвор повернул лицо ко мне, глянул прямо в глаза, и это было ужасно. Он был бледен, с виска стекала струйка крови, волосы тоже слиплись от крови.

А над ним для еще одного удара – кажется, теперь точно фатального – воспарил бестелесный, ужасный в своей черной ярости лорд Дернхельма.

– Стойте, – я метнулась наперерез этой страшной энергии Вэлькора, выставила над Эвором щит из моих чар.

– Вы не должны вмешиваться, госпожа, – яростно вскрикнул секундант Вэлькора. – Вы не приняли предложение моего лорда. Дуэль будет закончена только смертью одного из участников.

Решение нашлось слишком легко. И слова эти сорвались с языка слишком быстро. И в душе было пусто, до хрусталь-

ного звона. Прости, Эвор. Я бы очень хотела, правда. Вопреки твоим недостаткам, ты был хорошим вариантом. Я чувствую, что своим заявлением сейчас подпишу приговор себе. Но все же я не могу не спасти своего друга.

– Я принимаю, ваше предложение, лорд Вэлькор. Я стану вашей женой!

Глава 4

Вэлькор никогда не думал, что сможет ненавидеть кого-то сильнее, чем Эвора Дэлрея.

Так вот, Фэй Алуа Раэрдон справилась с этим шутя. Одной лишь только парой фраз.

Она согласилась! Согласилась выйти замуж за Вэлькора! До того, как он уничтожил Дэлрея. Она спасла этому выродку драконьего рода жизнь. И нет, это не было лестно, это не был знак внезапной любви с первого взгляда. Это был вероломный удар в спину. Честно говоря, Вэль очень надеялся, что отношения с будущей женой не будут повода превращать в одну лишь непримиримую войну. Сейчас – он не желал ничего иного. Только война. Беспощадная, безжалостная, чтобы сломать девчонку пополам, заставить её пожалеть о содеянном, о том, что она пошла против него, встала на пути его возмездия.

Подпространство князь Раэрдон свернул мгновенно, пользуясь спасительной возможностью спасти друга, союзника – и ближайшего соседа Элвиана. И дураку было ясно, что теперь-то Джалкину перед Дэлреем нужно бегать на задних лапках. Это безмозглая Фэй решила поиграть в благородство. Дэлрей с её семейством вряд ли будет церемониться.

Никто не удивился тому, в каком виде появился в цере-

мониальном зале жених. Наверное, они удивились тому, что он был жив.

Вэлькору пришлось принять физический облик. В том, чтобы оставаться в боевой энергетической форме уже не было смысла. Сил она черпала ужасно много, а физической пользы не было.

Кулаки бессильно сжимались, когда Вэль наблюдал, как Эвора уносят из зала к целителям. С секунды, когда Фэй дала свое согласие на брак, Вэлькор не имел права на убийство дракона. Совет Драконов непременно уничтожил бы все его семейство, выжег его земли.

На серебряной венчальной дорожке даже остались пятна крови. Интересно, их будут смывать, или это нормально при условностях свадебных драконьих ритуалов?

Взгляд Вэлькора зацепился за Фэй. Девушка стояла к нему спиной, обхватывая себя за плечи, так, будто чудовищно мерзла. И снова Вэлькора с головой накрыла удушливая волна жаркой яростной ненависти.

Кхат всемогущий, у Вэлькора и так было немного возможностей для расправы над Дэлреем, а сейчас стало ни одной. Потому что маленькая дрянь решила спасти своего драгоценного женишка. Три года в Ухл-Горте. Три года в чертовом Ухл-Горте, когда за каждую лишнюю крупицу магического дара приходилось платить потом, кровью, жизнью и душой. Слиты. Слиты одной маленькой влюбленной соплячкой. И она ведь понимает – может не все, все она просто не может

знать. Но глаза она все-таки прятала. Кажется, до ее птичьего умишка доходило, что ничего хорошего её теперь не ожидает.

– Повернись, – яростно прорычал Вэлькор, обращаясь. Не телепатически. Вслух. Он видел, как вытягиваются лица некоторых гостей этого венчания. И это было даже в удовольствии, потому что сейчас вести себя хоть чуть-чуть сдержанней. Плевать ему на вежливость, плевать ему на этикет, да и трепет перед будущей женой Вэль видел в самой темной заднице Ухл-Горта.

Повернулась. На Вэлькора Фэй глядела с вызовом. Стерва. Она еще и смела что-то из себя изображать. Ей бы сейчас на коленях стоять, с опущенными ресничками, может и дрогнуло бы что. А нет. Характер показывает. Вэля качнуло вперед, на те два шага, что отделяли его от княжны. Пальцы сжались на её шее, приподнимая девчонку за горло над полом.

Он сказал Джалкину, что тот ничего не докажет. Не докажет, что Вэлькор тут из личной мести, а не из симпатии к невесте.

На самом деле Вэлькору было плевать. Даже если бы и доказали. Условия драконьих ритуалов к подобным мелочам были равнодушны. Магии было плевать, насколько влюблен один претендент на драконицу, и насколько влюблен второй. Имела значение лишь магическая сила, потому что чем сильнее был жених или муж в тандеме с женщиной-драконом

– тем больше было шансов на рождение многочисленного потомства. В конце концов, драконы у людей рождались действительно редко. А Джанху драконы были очень нужны, без них Джанх не ждало бы ничего хорошего.

К тому же Вэлькору было действительно безразлично, что о нем могут подумать гости, пусть они все и были дворянами, князьями, лордами. Все знали внешнюю политику Дернхельма, которую диктовал Вэлькор. И спорить с ним, с его ценами на дерево, хлеб и ткани не осмеливался никто. Цена споров с Дернхельмом была проста: не согласен – проваливай. Голодные всегда найдутся, хлеб всегда продается. И если невеста дернхельмского лорда его разозлила – о да, не повезло той невесте. Никто не поспешит выказать ей сочувствия, даже любимый отец, чье княжество плотно сидит на торговле с Дернхельмом.

– Милорд. – Тихонько кашлянул над плечом верный Альд. Вэль спохватившись, понял, что лицо Фэй уже багровое. Во время Альд вмешался. Еще чуть-чуть и Вэлькор все-таки девчонку придушил бы, овдовев еще до конца венчального ритуала. Вряд ли это бы понравилось Совету Драконов. Сама Фэй безмолвно впивалась ногтями в его напряженное запястье, вот только Вэль не особо и заметил этого. Царапалась она как слабая кошка. Но пощады не просила, телепатически даже не пискнула. Вэль разжал пальцы, и девчонка осела на колени, хватаясь за горло и жадно дыша.

– Вот твое положение рядом со мной, Фэй Алуа Раэр-

дон. – Холодно произнес Вэлькор, переходя на ментальный диалог. – И запомни его как можно лучше. Надеюсь, в твоей пустой голове оно хоть как-то отложится. Но если понадобится, я тебе о нем напомним.

По-прежнему было жаль, что эмпатия на венчальной дорожке подавлялась. С каким удовольствием Вэлькор глотнул бы сейчас её чувства униженности. Оно его хоть как-то удовлетворило бы. Ну, можно конечно помечтать, что девчонка поймет, что виновата и раскается, но такая вероятность была практически сказочной. Чтобы это понимать, нужно было хоть немного иметь мозги, а ими княжна Тэлонис прихвастнуть точно не могла.

– Я спасала своего друга. – Это был не достойный ответ дочери князя и женщины-дракона. Это был полузадушенный мысленный писк трепещущей, загнанной в угол мыши. Нет, определенно какой-то эффект от действий Вэлькора наблюдался. Кажется, девчонку все-таки трясло от страха. И поделом.

– Друга? – Ноздри Вэлькора хищно вздрогнули. – Друга? Врешь мне, глядя в глаза? Стала бы ты подставляться ради друга?

Нет, Вэлькор конечно успел заметить некий интерес княжны к себе, но интерес был слабый. Девчонка ни на кого особо не смотрела, кроме, раздери его Кхат на четыре части, Дэлрея. Вот он действительно имел для неё значение. Потому она бросилась наперерез Вэлькору, вмешалась в поеди-

нок, спасла шкуру ублюдка Дэлрея. Принося себя чуть ли не в жертву. После того как при ней Дэлрей упоминал про свой гарем. Спустила. Простила. И это не называлось дружбой.

Хотя даже если бы и называлось – ужасно интересно, как удивилась бы Фэй, узнай она свою настоящую судьбу. И на краткий миг у Вэлькора было жестокое желание раскрыть ей правду, размазать её в пыль, довести до слез, открыть эти чертовы пустые глазенки, которым не стоило смотреть на Эвора Дэлрея как на стоящего мужчину. Но у Вэлькора не было доказательств. Если бы были... Тогда и в этой дуэли, в этой женитьбе не было бы необходимости.

Девчонка подняла лицо. Кхат всемогущий, она была неизлечима. Даже сейчас, после того как он её едва не придушил, Фэй смела глядеть на него с разъяренной злостью. Она по-прежнему бросала ему вызов. Такими темпами Вэлькору недолго было ходить женатым. Протянуть бы хоть пару недель, прежде чем убить эту идиотку.

– Иди ты к Темным, Вэлькор Руэрдэ Гастгрин Дернхельмский. – Прошипела Фэй, разворачивая плечи и скрещивая руки на груди. – Ты просил моей руки. Я тебя приняла как жениха. По закону.

Две недели – много. Практически невыносимая вечность. Интересно, а если придушить жену-дракона за два дня – Совет Драконов сильно разъярится? Не то чтобы хотелось проверять это на практике, все-таки Вэль, как и прочие зависел от драконьих Плясок, холодные лета и неурожай ударили бы

его землям довольно сильно, но, Кхат Всемогущий, как возможно вытерпеть вот это и не прикончить «драгоценную» супругу за несколько дней?

Как все-таки Вэлькору иной раз не хватало Алианы. Его кроткой, спокойной Алианы. Кажется, только она могла вытерпеть его характер. Сейчас, глядя в лицо княжны Раэрдон, Вэль явственно видел – она конечно красивее чем была Али. Но этого ж было мало, раздери её Кхат.

– Приняла? – От его яростного ментального шепота по коже бежали мурашки. – Ты уверена, что приняла меня, Фэй? Всего меня? Уверена?

– Я приняла. – Повторила Фэй, задирая подбородок, и продолжая глядеть на Вэлькора с явным вызовом.

Она лгала. Снова. На самом деле это бесило Вэлькора даже больше, чем её чувства к Дэлрею. Как она могла его принять, когда она ровным счетом ничего о нем не знала? Чего она ожидала? Какой реакции? И на что надеялась вообще? На пощаду? Ну ладно. Вэлькор хотел с ней по-хорошему, в конце концов, она была перед ним ни в чем не виновата. До дуэли. До дуэли он и позволял себе с ней флиртовать, пусть и весьма фривольно. Сейчас ни о каком флирте, ни о каком милосердии речи и быть не могло.

– Приняла меня, говоришь? – Вэль насмешливо скривил губы, разглядывая Фэй. – Ну что ж, проверим, насколько это правда.

Вряд ли она представляла, что её ждет. Но судя по поблед-

невшему лицу – у Вэлькора получилось сказать эту фразу достаточно многообещающе.

– Лорд Гастгрин. – Голос князя Тэлониса звучал довольно нерешительно, будто он не хотел отвлекать Вэлькора. Это на самом деле не удивительно, было наверняка очевидно невооруженным глазом, что Вэлькора захлестывал гнев. Причем нет, эта ярость не ослабевала ни на секунду, наоборот, её становилось все больше.

– Что? – Ровно поинтересовался Вэлькор, заставляя себя говорить вслух, и говорить хоть и холодно, но не раздраженно. Раздражение не стоило вымещать на будущем тесте. Отдуваться за свои поступки придется Фэй, и никому другому.

– Мы можем начать ритуал?

Ритуал. Ритуал венчания, на который собралось столько высокопоставленных лиц. Его возможно провести только сегодня, и никогда больше. И пусть Вэль и хотел бы наперекор здравому смыслу развернуться и отказаться от такой неподходящей ему жены, как Фэй Тэлонис, но не ему бросать вызов Совету Драконов. Пока он лорд и несет ответственность за жизни и земли своих подданных – не ему.

– Да, начинайте. – Вэлькор кивнул. В конце концов, условности следовало соблюсти. Он вызвал Дэлрея на поединок, он выступил в качестве претенденты в мужья. И сейчас в первую очередь необходимо соблюсти обязательства. А потом – поискать новые методы решения проблемы оставшегося в живых Дэлрея. Они должны быть. Просто Вэлькор их

пока не увидел.

Фэй поднялась на ноги, глядя куда-то в сторону и по-прежнему растирая шею. Впрочем, растирала она практически без толку, на тонкой коже явственно проступали практически черные следы от пальцев Вэлькора.

И все-таки Фэй ужасно легко отделалась. Впрочем, Вэлькор был намерен это быстро исправить. Кхат, дай только силы дотерпеть до конца ритуала...

Глава 5

“Спокойно, Фэй, спокойно...”

Кхат всемогущий, как же меня трясло. Как же страшно мне хотелось сбежать.

Куда бежать, куда? Куда мне бежать от законного, раздери его Кхат, ненормального муженька? К отцу? Да видел он это все... На церемонии было видно, как он пытается меня защитить. Точнее, не пытается вообще. Пока у меня нет ребенка-дракона – нет и отцовской поддержки. Можно даже не рассчитывать. Отец жаждет права на реинкарнацию.

Сбежать к ссыльной матери? Нет, мать меня, конечно, примет, но как бы и ей от отца не прилетело за помощь опальной дочери, каковой я и стану в случае побега.

Да и... Нет, я не верила, что Вэлькор просто даст мне сбежать. Я уже оказалась на пути его мести, ничего хорошего мне это не сулило.

Он меня догонит. Найдет в самом темном углу мира. Снова швырнет на колени к своим ногам. Ублюдох.

Нет, тщетно. Пока у меня нет ребенка – я не могу рассчитывать даже на защиту Совета Драконов. От положения моих дел хотелось только выть и ничего больше.

Ну почему я, почему я, почему?

Меня готовили к брачной ночи. И кажется, чем больше было тех приготовлений – тем меньше я была готова. Перед

глазами так и плыло ледяное, сосредоточенное лицо Вэлькора Дернхельмского на церемонии. Он мог прожечь меня взглядом насквозь – и отнюдь не страстью.

Служанки, расчесывавшие мне волосы, помогавшие мне в купальне, молчали. По одной лишь причине – я на них рывкнула, потому что они всерьез начали обсуждать, как хорош собой лорд Гастгрин. Некоторые даже всерьез считали его привлекательнее Эвора. А вот я чем дальше, тем больше тосковала по своей несбывшейся судьбе. Эвор был таким моим, таким спокойным, таким заманчивым вариантом – особенно рядом с Вэлькором-то Дернхельмским. Красив ли Вэлькор? Кхат всемогущий, а мне сейчас было дело до его смазливой физиономии? Я лихорадочно размышляла, как бы мне увернуться от консумации, но с какой стороны не смотрела – никаких вариантов не видела.

Была только одна надежда. Что Вэлькор не решится бросать вызов Совету Драконов и не убьет меня раньше, чем я забеременею. А там можно и развод потребовать. Долг перед Джанхом будет считаться выполненным, хоть Совет и хочет, чтобы в каждой семье рождалось хотя бы по паре дракончиков. Разводу отец, конечно, не обрадуется, но мертвой дочери, я надеюсь, обрадуется и того меньше.

Мне предложили ужин, но я не смогла взять в рот ни крошки. Как вообще можно было есть после всего случившегося на церемонии? Какая жалость, что даже не удалось поговорить ни с кем из приглашенных подруг. Или с Лэрви.

Или с матерью. Ей богу, мне сейчас ужасно не помешал бы хоть какой-то человек, в которого я могла бы вцепиться, рядом с которым могла бы позволить себе быть слабой. Рядом с которым можно было вытолкнуть из груди хоть сколько-нибудь того душливого страха, что в ней поселился.

Платье для вечера было куда более легким и менее затейливым, нежели платье для церемонии. Даже не платье, практически ночная сорочка, потому что выйти в этом действительно можно было только к мужу и ни к кому другому. Летящий край, два слоя тонкого шелка, потому что один совершенно невозможно просвечивал, кружева и тонкие бретели, которые только с плеч спусти – и платье окажется у ног. А под ним ничего, даже белья. Свадебные традиции, как я вас ненавидела в этот неурочный час, если б вы только знали. Я выглядела уязвимой, чувственной, невинной. И я не хотела быть такой для него.

И я стояла у высокого зеркала, пока мне плели косы, смотрела на себя – босую, в одном только этом легком платьице, и в глазах кипели злые слезы. Почему? Почему этому мальчишке так хотелось испортить мою жизнь? Или ему попросту плевать на кого-то другого, кроме самого себя? Вот он хотел убить Эвора из своей идиотской нездоровой мстительности, но при этом хоть на секунду он подумал, каково будет мне? Захочу ли я его принимать, хоть на секундочку? Нет. Ему было плевать. В его пустой голове не вмещалось понимание, что я не хотела смерти Эвора.

Что он там нес про ложь и про то, что ради дружбы так не подставляются? Интересно, а в его жизни был хоть один хороший друг, готовый ради него на все? Хотя сейчас я не исключала того, что моя привязанность к Эвору все-таки станет чем-то большим, чем дружба. Пара недель в компании Вэлькора Дернхельмского – и я буду сходить с ума, писать Эвору письма с признаниями в любви и мольбами выкрасть меня в его гарем. Я не из тех безмозглых дамочек, которые находят прелесть в самовлюбленных эгоистах типа Вэлькора.

– Пошли вон, – раздался за моей спиной голос... моего мужа, да. И мое сердце испуганно подпрыгнуло, потому что он пришел слишком рано. Я обернулась, встречая прямой и холодный взгляд Вэлькора. Он мог выражением лица проморозить весь Джанх целиком.

Он был без камзола, в одной лишь белой рубашке с растянутым воротом да коричневых брюках. Честно говоря, его ботинки и те мне сейчас показались гораздо привлекательней, чем...

– Простите, милорд, – Сингрид была самой отважной из моих служанок. – Но вы слишком рано. Мы еще не заплели госпожу Фэй.

– Сойдет и так, – Вэлькор скривил губы, и мне показалось, что он по мне не взглядом мазнул, а обшарил меня своими грубыми ручищами.

– Но господину Дэлрею нравилось, как мы плели косы госпоже Фэй...

Я успела метнуться наперерез Вэлькору, встав на его пути к Сингрид. Рука занесенная для пощечины служанке замерла в паре дюймов от моего лица. Да, отличный муженек, на одно лишь упоминание фамилии Эвора – и такая восхитительная реакция. С чужими слугами – как хочу, так и обращаюсь?

– Она не виновата, – произнесла ментально я. Так твердо, как могла. Получилось неважно, но быть смелой рядом с Вэлькором оказалось не только сложно, но и опасно.

– Да. Виновата ты, – телепатический тон Вэлькора был даже более ледяным, нежели его лицо. – Пусть уйдут. Иначе твоим девкам не поздоровится.

– Идите, – быстро произнесла я, обращаясь к служанкам, но не отводя взгляда от яростных глаз моего мужа. Кажется, резкость Вэлькора уже поубавила количество его поклонниц среди моей прислуги. Ну хоть какая-то радость.

– Убери границу, – тихо произнес мой муж, глядя мне в глаза. С учетом того, что у меня звенело в ушах – я некоторое время пыталась осознать, что он мне сказал. Он требовал открыть мои эмоции, мои чувства. Видимо, хотел знать, как меня раздрает на части паника, как тошно находиться сейчас рядом с ним и называть его своим мужем даже в чувствах. Обойдется.

– Нет, – я качнула головой. – В мои брачные обязательства не входит подобная откровенность. Я привыкла хранить свои эмоции в тайне от окружающих меня эмпатов вроде

Лэрви, отца или кормилицы. И уж тем более не буду делиться чувствами с таким мужчиной как Вэлькор.

Мой муж сощурился. Сейчас он напоминал раздраженного дикого зверя, яростно бьющего своим хвостом. И я ужасно хотела сбежать, но мне было некуда. Я ожидала очередной вспышки ярости, может быть той самой пощечины – что чуть не досталась мне ранее, но Вэлькор промолчал. Может быть кому-то бы это показалось облегчающим фактом, мне же стало еще страшнее.

Когда в его ладони сверкнул кинжал, я шарахнулась назад, но Вэлькор успел свободной рукой схватить меня за запястье и дернув вперед, швырнуть на колени.

– Ты забылась, Фэй, – ровно произнес он, надавливая мне на шею и не давая встать.

Он двигался так же плавно, как хищник. Два шага – и он оказался за моей спиной. Прихватил за незаплетенные волосы, оттягивая мою голову назад.

Сначала я не поняла этого странного серебристого звука, раздавшегося за моей спиной, а потом – когда на мои голые икры упало что-то гладкое и тут же рассыпалось на тончайшие... пряди – вот тут до меня и дошло.

Вэлькор обрезал мне волосы.

Коротко, почти до самого основания шеи.

Мои волосы, которых с моего рождения ножницы касались только для удаления ослабленных кончиков – и тех по минимуму.

Мои волосы, которые так нравились Эвору – да и мне самой – сейчас осыпались на пол.

Слезы все-таки рванулись из глаз, и Вэлькор, уже вернувшийся на место передо мной, заметив их, удовлетворенно ухмыльнулся.

– Неподчинение мне – всегда выходит боком, Фэй.

Да не пошел бы он... Мне хотелось сказать это ему. Хоть вслух. Хоть телепатически. Хоть даже взглядом. Нет. Прикинься дурой, Фэй, хотя бы сейчас. Да, вот так, опусти ресницы и молчи, твою мать, молчи. Иначе одними срезанными волосами ты не отделаешься.

– Может вы убьете и меня, я тоже Эвору нравилась! – Твою ж мать, Фэй. Я готова была сама отхлестать себя по лицу. Ну я же знала, знала, как себя сейчас безопаснее всего повести. Но до чего тошно мне было вести себя так для Вэлькора Дернхельмского, вломившегося в мою жизнь и методично уничтожившего в ней все, стремясь не оставить камня на камне. Просто потому, что ему так хотелось.

– О нет, – он сказал это с презрительным смешком. – Нет, нет, никаких убийств. Есть идея получше.

Наверное, Лэрви была бы в восторге, если бы её рывком вздернули на ноги, закинули на плечо и поволокли в сторону брачного ложа. Наверное, она бы даже взвизгнула восторженно, а не так, как я – в отчаянном приступе паники.

Я не была готова. Нет, нет, нет, не была.

– Ты меня приняла, – Вэлькор мог своим голосом травить

людей. – Ты сказала об этом. Значит, дорогая женушка, ты не возражаешь, если мы проведем консумацию прямо сейчас, так ведь?

Я возражала. Но кому это было интересно?

Ботинки Вэлькора остались где-то на полу. А сам он уже встал коленями на кровать и двинулся на меня, по пути содрав с себя рубашку.

Прихватил мое платье обеими ладонями и дернул в разные стороны, расправляясь с ним. Вот он страшный треск – и я лежу голышом. Перед мужчиной, которого и увидела-то в первый раз только сегодня. От паники уже даже не трясло – я почти задохнулась, а глаза Вэлькора торжествующе сияли. Да он даже улыбался, разглядывая меня: обнаженную, стыдливо прикрывающую руками грудь и женское тайное местечко. Нет, это была не приятная улыбка. Жестокая, предвкушающая, алчная...

– Убери границу, Фэй, – тихо произносит мой муж, нависая надо мной, прижимая меня к постели своим раскаленным телом. – Я даю тебе последний шанс.

Убрать? Открыть чувства? Выставить себя настолько слабой? Не хочется. Но если снова сделаю наперекор ему – что будет дальше?

Я знала, что будет, если откажусь. И я понимала, что Вэлькор мог допустить максимальную жестокость, сейчас, во время этой чертовой консумации и... Нет, я к такому не готова. Пусть сейчас он возьмет меня против моей воли, но... Но

хотя бы его не совсем сорвет. Будет плохо, но я хотя бы доживу до утра...

Я стерла границу, позволяя моим эмоциям, моей панике, моей боли окутать его с головой.

На долю секунды Вэлькор даже вздрагивает, замирая. Будто не был готов, что я его сейчас послушаюсь.

– Вот так бы сразу...

Он удовлетворен моим страхом – это видно по глазам. Он его и хотел. А потом он ворвался в мои чувства неостановимым тараном.

Я никогда не ощущала прикосновения эмпатического дара и чужого разума. В моей семье эмпатия никогда не развивалась дальше базового уровня. Определить, где правда, где ложь, скрыть свои чувства – и только-то.

Вэлькор же вывел эмпатию на уровень смертельного оружия. Казалось, безжалостная рука ворвалась в мои чувства и вырвала оттуда всю боль, всю печаль. Это было резко, практически больно, я даже взвизгнула от этой резкой душевной судороги.

– Моя жена не будет рыдать об Эворе Дэлрее, – сквозь зубы выдохнул Вэлькор мне на ухо, прихватывая меня за волосы на затылке. – Ты – моя. Навсегда. Перед Кхатом и Джанхом, ты – моя, девочка-дракон. Леди-дракон. Моя.

О нет. Он требовал убрать границу вовсе не для того, чтобы ощутить мой страх. Все оказалось гораздо хуже. Цепкая эмпатия Вэлькора потянула изнутри все те искры интереса,

что я испытывала к нему до поединка.

То, что, кажется, угасло навсегда, стараниями моего мужа разгоралось вновь и с каждой секундой все сильнее захлестывало меня – против моей воли. Я не хотела этого – но я уже хотела мужа. Я уже скользила пальцами по гладким мышцам плеч и выгибалась навстречу губам Вэлькора, которыми он целовал, прикусывал кожу на моих плечах и груди. Я задыхалась от удовольствия, когда он покусывал мои соски, даже не обращая внимания на болезненность его действий.

Я даже не особенно понимала, что делаю, но мне уже не терпелось, чтобы он приступил к основному действию.

Тело – хотело.

Эмоции – хотели.

Разум – выл и вспоминал все самые изощренные ругательства, от того, что сейчас со мной вытворяли.

Наверное, это было хорошо – Вэлькор мог бы не церемониться вообще. Но я ощущала себя лишь куклой в его руках. Послушной, гибкой куклой, которую силком заставляют чувствовать лишь то, что хочет кукловод. Самая талантливая актриса в мире.

– Отпусти, – выдохнула я, пытаюсь сбросить с себя эффект его чар. Нет, не вышло. Слишком цепко, слишком жестко он держался за мои чувства. Как сегодня, когда сжимал пальцами мое горло. Разжать хватку может только он сам, я слишком слаба, чтобы сделать это самостоятельно.

– Вот еще.

У него жесткое, рельефное, раскаленное тело, и он на миг скатывается с меня, чтобы стащить с себя брюки, но даже в эти секунды хватка его разума на моих чувствах не ослабевает. Он заставляет меня лгнуть к нему, к его голой спине, возбужденно хныкать и шарить ладонями по его телу. А затем разворачивается, заставляя мои щеки стыдливо пылать.

– Расслабься, это всего лишь мужской член, – невозмутимо бросает Вэлькор, на уровне эмоций заметивший мое смущение.

Я толком и не успеваю ничего рассмотреть, потому что мой муж снова опрокидывает меня на постель и накрывает ладонью женское тайное местечко. Снова приступ паники – удушливый и едкий – накрывает меня. Ужасно контрастный на фоне этого навязанного мне желания.

– Тише, тише, – шепчет Вэлькор, и это на самом деле довольно неожиданно с его стороны. То ли он забылся, то ли что – но поцелуи его вдруг становятся нежнее, а давление на мои чувства чуть слабее. И он шепчет какую-то чушь, ласковую чушь, нежную, будто действительно соблазняет желанную женщину, которую считает красивой, а не ту, что решил отбить у врага, как трофей.

Раздвинуть ноги – легко для распаленного, обманутого фальшивыми эмоциями тела. Ужасно обидно для разума, но это раздражение я стараюсь подавить.

В первую секунду, когда член Вэлькора толкается в мое

лоно, – мне больно так, что кажется, это я рвусь пополам, а не девственная плева.

Вэлькор помогает. Хоть в чем-то он помогает. Перехватывает мою боль, отстраняет меня от неё, заставляет сосредоточиться на удовольствии.

– Расслабься, Фэй, – хрипло выдыхает в какой-то момент мой муж, – расслабься, будет лучше.

Лучше. Как может быть лучше сейчас?

Тише, Фэй, тише. Расслабься. Это все равно бы случилось. Эта первая брачная ночь, эта консумация. Она была неизбежна. Последняя точка в брачном ритуале.

Да, ты представляла её совсем не так. Но разве ты сможешь это поменять сейчас?

Ты можешь просто закрыть глаза и представить... Представить, что все это по правде. Что с тобой сейчас не Вэлькор Дернхельмский, а какой-нибудь другой, гипотетический, красивый мужчина.

Это он сейчас творит с тобой настолько сладкое непотребство, что с твоих губ срываются откровенные стоны.

Это он сейчас толкается внутрь тебя твердым горячим членом, и каждый его толчок наполняет твое тело раскаленным удовольствием.

И нет, конечно же, тебя никто не заставляет, Фэй, не думай об этом.

Тебе нравится.

Тебе действительно нравится.

Просто поверь и отстранись от этого отвращения, не думай о нем.

Ты сейчас на один шаг ближе к исполнению своего долга.
Лишь бы только путь к нему не оказался бесконечным.

Глава 6

Вэлькор практически горел. Заживо.

Он безразлично относился к судьбе княжны Тэлонис весь тот год, когда разведывал информацию о невесте Дэлрея. Она была действительно лишь трофеем, который был ценен лишь тогда, пока о ней Вэлькор думал, как о невесте врага. Если думать о ней хоть как-то иначе – Вэлькор просто не видел в ней смысла. Жена, которую он выбрал не сам, которую взял из необходимости. Не самый полезный в хозяйстве предмет, с какой стороны не взгляни. Но сейчас...

Фэй была красивой, действительно красивой. Нежной, чувственной, невинной... Нельзя раздуть чувственность из ничего, и хорошо бы, если б с Фэй не получилось. Может, так не кружилась бы голова. Может, так не отравляло бы удовольствие, что взял Вэлькор Фэй исключительно против воли.

Иная сторона эмпатического подчинения была в том, что Вэлькор совершенно точно знал – ставить галочку в завоевании вот этой женщины ему нельзя. И если еще утром ему было плевать, он собирался взять невесту Дэлрея, просто потому, что знал – Эвора точно заденет, что кто-то успеет вперед него. Хотя Эвору предполагалось к этому чудному моменту сдохнуть, но все-таки. Желание взять именно женщину Дэлрея у Вэлькора не пропало даже вопреки всему опти-

мизму. А сейчас...

Сейчас он чувствовал себя насмерть проклятым.

Он был намерен поиметь Фэй без церемоний. Желательно так, чтобы девчонка потом с постели не сползла и вспоминала первую брачную ночь со священным ужасом, а после больше никогда не смела Вэлькору противоречить. Наброситься на неё лютым зверем, мять жестокими пальцами нежную кожу, максимум – заморозив ей язык, чтобы не орала. Таков был изначальный приговор, определенный Фэй еще на церемонии. А потом... Потом Вэлькор застукал себя с личным – приникшим к мягким губам Фэй, и лихорадочно вытягивающим из души девушки одну нить желания за другой.

Нет, не смог со своей расправой, не смог в жесткость, и где бы это вообще записать?

Скажи сестрице, что у Вэлькора дрогнула рука и он изменил свои намерения – сестрица решит, что пора братца свергать, а то он совсем ополоумел.

И Вэль вправду ощущал себя то ли больным, то ли безумным, до того плохо получалось сейчас взять себя в руки. Ему хотелось взмахнуть и целовать эту нежную, фарфоровую кожу, просто языка бы не отрывал от неё, сладкой, душистой, кажется, насквозь пропахшей вишней. Почему вишней, а Фэй? Почему именно этот запах, откуда такие совпадения, а? Именно сейчас, когда в Дернхельме цвели именно они, когда казалось, что ничто иное не олицетворяет землю Вэль-

кора сильнее. И, кажется, что совсем из дома не уезжал. Что здесь – на своем месте, – как никогда и как нигде.

Вэль пытался смотреть на Фэй, на изящную красивую Фэй и думать о ней, как об обычной женщине. Ну сколько их было, какая, в общем-то, разница между этой и семью десятками до неё?

Нет.

Разница была. Разница была в первую очередь в том, что ни от одной мольбы у Вэлькора еще сердце не вздрогнуло.

Её “Отпусти...” – выдохнутое с захлебывающимся отчаянием, – оказалось как удар хлыстом вдоль позвоночника.

Отпустить?

Сейчас? Затопить весь мир – свой и ее – тем ужасом, от которого он ее отрезал? Испортить еще сильнее все то, что и так паршиво?

Кхат всемогущий, Вэлькор себя сейчас почти ненавидел. Вот надо было так напугать девчонку, чтобы пришлось её подчинять. Идиот же, идиот. И дело было даже не только в этой странном, будто магическом, очаровании Фэй. Куда больше удовольствия Вэлькор сейчас бы получил от осознания того, что женщина, которую хотел Дэлрей, стонет под ним от удовольствия, только потому, что ей от этого действительно хорошо. Вот это была бы победа. А с подчинением... Практически позорный проигрыш.

Что это было? Наваждение? Почему ему так смертельно хотелось, чтобы Фэй, его Фэй, сейчас действительно его

хотела? Чтобы сама, сама сейчас под ним извивалась, сама льнула к нему, чтобы всякий стон, сорвавшийся с её губ, был искренним...

Нет, так не годится. Она же женщина, всего лишь женщина. И не простая – виноватая. Разрушившая продуманный план, отбросившая Вэлькора назад от свершения его мести. И Вэль не собирался вот так проигрывать Фэй, не собирался уступать и поддаваться странному наваждению. Её место было неизменно.

Подчинение Вэль убрал осторожно, так, чтобы Фэй свыклась со своими эмоциями постепенно.

Впрочем, даже когда он разжал свою эмоциональную хватку окончательно, девушка не шелохнулась. И глядеть в её пустое лицо с разметавшимися вокруг головы волосами желания особого не было. Вэль прямо ощущал, как тревожно подрагивают в нем струны. В голове роились странные желания, вроде “поговорить” и “успокоить”, “пойти на второй заход”, но сейчас все это было преждевременно.

Нужно было дать подумать над произошедшим – и себе, и Фэй.

Можно было дожидаться, пока Фэй уснет, но... Но что, он боялся чего? Оставлять её? Ну...Ну пусть попробует сбежать, ох-хо, Вэль страсть как обожал охотиться и выслеживать. Фэй Тэлонис теперь принадлежала ему. И никуда он ей сбежать не

позволит.

Вэлькор встал, не торопясь оделся. Честно говоря, он понятия не имел, какие покои князь отвел для него. Они с Альдом прибыли прямо перед церемонией, возможно, князь предполагал, что лорд Гастгрин останется с женой до утра.

Можно было поискать князя, тем более что дворня во всю суетилась, потому что вообще-то часть приглашенных гостей была удостоена приглашения на пир в честь свершившегося брака новой леди-дракона. Во славу Джанха, это был повод гулять и до утра и три ночи кряду.

Великие духи, спасибо, что Вэлькору и Фэй дали время побыть друг с другом. Окажись сейчас Вэлькор среди шумной толпы пьяненьких гостей, наверное, мог сорваться на Фэй куда сильней. Хотя, может, глотни он сам вина – может, чуть и подотпустилобы, но не хотелось же. Вэлькор очень ценил силу, свежесть и незамутненность собственных эмоций. Собственно, если бы он позволял себе их притуплять, не смог бы вчера так легко размазать Дэлрея.

Итак, Вэлькор шел по коридору, в стороны от него разлетались мелкими черными точками эмпатические Очи, направленные на розыск нужного человека. Был шанс, что Джалкин еще не спит, общается с гостями или проводит ритуал воздаяния чести воле Кхата. В этом случае можно было бы его поискать или дворецкого спросить про покои. Наверное, даже у дворни можно было спросить, наверняка же служанок отправили снять с мебели покрывала да смахнуть пыль. Но было неохота.

Вместо Джалкина Вэль нашел Альда. Его герольд, оруженосец и доверенное лицо по совместительству зря времени не терял и всюду флиртовал с одной из служанок Фэй. Той самой, которая была в курсе пристрастий Эвора Дэлрея, за которую вступилась Фэй.

Вэль будто заново увидел Фэй, вставшую у него на пути. Спокойную, хладнокровную, с вызовом глядящую на Вэлькора. Скала, о которую разбилась волна его гнева. Она знала, не могла не знать, что этот бунт ей выйдет боком, и все равно бросилась Вэлю наперерез. Кхат всемогущий, неужели она настолько необучаема?

Вэль даже вздохнул. Будь Фэй мужчиной, подобный характер, наверное, был бы ей к лицу. Но она не была женщиной, она была женой Вэлькора Дернхельмского и лучше бы ей оказаться чуть понятливей.

Стоило Вэлькору появиться на горизонте, в личной жизни его герольда наметился острый дефицит женского внимания. Вот служанки у Фэй были умные. Схватывали на лету.

– Ох, милорд, неужели молодая жена вам настолько неинтересна, что в первую брачную ночь вы ищете моей компании?

– Выпить есть? – хмуро поинтересовался Вэлькор.

– Милорд, я на службе ни-ни...

– И ты даже не выпил за свадьбу своего господина, Альд? – Вэлькор усмехнулся, приподнимая брови. – Ты, верно, не считаешь это праздником, подлец? Тебя повесить или чет-

вертовать?

– Есть херес, – спасая свою жизнь, отважно заявил Альд. И был помилован.

В покоях Альда было темно, прохладно.

Держа в руках фляжку с хересом, Вэль безмолвно смотрел в еле тлеющие огни камина. Не делал ни глотка. Не хотелось. По-прежнему не хотелось. Как получалось у других, чуть что – бросаться к горлышку бутылки, как они соглашались отключаться от одолевающих их проблем вместо поиска решения.

– Что дальше, милорд? – тихо спросил Альд. – Как вы доберетесь на князя Дэлрея?

– Не знаю, – тихо откликнулся Вэль. Сейчас он себя не чувствовал ни взрослым мужчиной, ни сильным чародеем, ни лордом своих земель. Лишь усталым человеком, который вдруг оказался в начале той дороги, которую, казалось, уже почти прошел.

– Но есть ли способ добраться до дракона? – неуверенно кашлянул Альд. – Вы говорили, что этот – единственный.

Вэлькор скрипнул зубами. Единственная проблема его возмездия была в том, что Джанху нужны были драконы. Действительно нужны. Жизненно необходимы.

Не даром свадьбы драконов приобретали размах народных гуляний. Драконы рождали драконов, и на некий срок Джанх получал двух-трех новых драконов, и это было хорошо. Это делало лета жарче, урожаи обильнее.

У людей драконы рождались редко. А умирали – довольно часто.

Драконы могли быть долгожителями, но на них вели охоту культисты, адепты Хоора, бога ледяного мрака, недобросовестные маги, да мало ли тех, кому все было не так?

В общем, убийство дракона было страшным преступлением. Его не ровняли с убийством человека, его ровняли с бунтом против самого Джанха, и свершившего не ждало ничего хорошего.

И Вэлькор, увы, преступником быть не хотел. У него была семья, и был Дернхельм, о благополучии жителей которого нужно было заботиться. Единственный способ, который он нашел, – этот поединок за невесту. В нем смертельный исход был единственно возможным методом решения спора. При отсутствии выраженного мнения невесты, конечно.

Нет.

Должен был быть способ убить Дэлрея. Должен был. Просто Вэль его еще не нашел. Нужно просто перестать циклиться на провалившемся плане и разработать новый. Вэлькор вернул Альду фляжку с хересом, так к ней и не приложившись, и зашагал к Фэй. В конце концов, а с чего это он должен чувствовать себя лишним в одной постели с ней? Разве она не его жена? Даже если ему вдруг её захочется, разве это не нормально?

Рассудок хладнокровно напомнил, что да – вообще, это не очень нормально. Это было бы нормально, если бы это

был спланированный брак, или брак, заключенный из закрутившейся между мужчиной и женщиной страсти. Но в его случае с Фэй это даже не называлось браком, лишь фарсом. Вэлькор не испытывал ровным счетом ничего к княжне Тэлонис, кроме сильного раздражения, местами переходящего в ненависть, когда он вспоминал-таки тот факт, что именно благодаря Фэй провалился продуманный план его мести. Но сейчас об этом всем, о нормальности происходящего Вэлькору хотелось думать в меньшей степени. Сейчас он хотел Фэй. И не видел повода себе в этом желании отказывать.

Вот только Фэй проявляла просто удивительную способность доводить Вэлькора до белого каления. Когда он вошел в ее спальню – постель была пуста. И куда она подевалась?

Глава 7

Она вернулась только через два часа. За это время Вэль успел обшарить весь замок эмпатическими Очами, заглянуть в каждый уголок, найти заваленный подземный ход, короче говоря, он мог составить подробную карту княжеского замка. И мог точно сказать – Фэй нигде не было.

С одной стороны, это было хорошо, она не бросилась к своему “другу”, стоило только отвернуться. С другой стороны, Вэль больше всего ненавидел терять из виду источники проблем, одной из которых и была Фэй. И в конце концов, где её может носить среди ночи? Все-таки решила сбежать?

Она явилась на рассвете. И Вэль сразу ощутил её появление поблизости, эмпатически, еще до того, как она вошла в спальню. Драконий разум ощущался иначе, чем человеческий, и его за границей было не спрятать. Только подойдя к окну Вэль заметил, что вообще-то за окнами Фэй – гладкая плоская широкая площадка. И он успел заметить золотистое гибкое гигантское тело и вытянутую изящную морду. Кхат всемогущий, как эти громадины держались в воздухе, кроме как за счет магии? У нее даже крыльев не было, но в воздухе она была так же подвижна, как рыба в воде. Вэлькор даже залюбовался тем, как плавно Фэй-дракониha рисует в воздухе восьмерки своим телом.

Что такое дракон? Человек, родившийся способным к ве-

ликой магии обращения в дракона. Человек, в чьей крови спал огонь. В мире Кхата магом мог стать практически любой, достичь силы дракона удавалось действительно немногим, но стать драконом – было невозможно. Либо рожден таким, либо нет. Многие завидовали драконам. А кто не позавидует данному от рождения редкому магическому дару и уникальной возможности начинать жизнь с чистого листа? Драконы могли перерождаться. Самими собой – если выполнили долг, людьми – если не выполнили. И если одна жизнь не удалась, то никто не мешал начать новую.

В какой-то момент часть драконьего тела растворилась, а на краю площадки, ближней к ступенькам, появилась Фэй. Вот где в этом хрупком теле пряталось такое чудовище? Хотя ладно, дракониха Фэй была красивой, хоть и устрашающей.

Когда девушка вошла в спальню, она замерла, глядя на Вэлькора, который стоял у окна, скрестив руки на груди.

– Где ты была? – отстранение далось Вэлькору непросто, честно говоря, у него уже кончилось терпение, он был готов сорваться в небеса темной тучей ярости, чтобы обшарить Элвиан, но найти сбежавшую девчонку. Куда? К кому?

– Вы... меня потеряли? – спокойно произнесла Фэй. Вэль прищурившись, оглядел её.

Придаться к внешнему виду замужней женщины как будто было нельзя. Платье на Фэй было длинное зеленое, простое, по силуэту. С очень простым вырезом и бледной каймой вышивки по рукавам и подолу. Фэй выглядела сей-

час ужасно привлекательно, хотя Вэль вообще сомневался, что существует предмет одежды, который может испортить княжну Тэлонис. Что же было не так? Что вызывало внутреннее желание к Фэй немедленно придраться? Досада от того, что Вэль сейчас действительно замер, любуясь девушкой. Что за идиотская слабость к женщине, которую Вэль и увидел-то вчера первый раз в жизни?

– Что с волосами?

– Придала огранку вашей мысли, – девушка вежливо улыбнулась. – Вам не нравится?

Вэлькору нравилось. Очень. Волосы Фэй теперь обрамляли её лицо, делая его более живым и слегка игривым. Теперь не было похоже что Фэй обкорнали волосы простым ножом. Будто кто-то здравый, понимающий в стрижке, поколдовал над головой Фэй, где-то выровнял, где-то сделал нарочито неровно. И чувственности прибавилось в несколько раз. Сложно было не любоваться этой красивой шеей и не хотеть припасть к ней губами.

Вэль смерил Фэй еще одним оценивающим взглядом. Она не была похожа на девушку, которую он оставлял одну на постели. Опустошенную, молчащую, раздавленную. Ту, на которую смотреть было почему-то неприятно, – ведь такой ее сделал Вэль. Нет, сейчас между ней и Вэлькором была дистанция, но все было как будто в порядке. Даже более того, Фэй будто бы была доброжелательна.

– Убери-ка границу, дорогая, – Вэль растянул губы в

улыбке, как он надеялся, достаточно дружелюбной.

Девушка побледнела и отшатнулась, глядя на Вэлькора расширенными от ужаса зрачками.

– Не надо, – тихо выдохнула она, нервно сцепляя руки.

– Что мне надо сделать, чтоб ты поняла – я ненавижу, когда со мной спорят! – Вэль и так-то был не в духе, а Фэй всячески помогала ему познать новую стадию бешенства.

Фэй с минуту молчала, кажется, подбирая слова.

– Вам не нужно меня принуждать, – наконец произнесла она, глядя куда-то в сторону. – Все, что необходимо для следования долгу, я сделаю. Сама.

Вэлькор прикрыл глаза. Кхат всемогущий, все приходится объяснять.

– Граница – это твоя возможность лгать, – сквозь зубы процедил Вэлькор. – Я принципиально не хочу, чтобы мне кто-то лгал. Особенно – моя жена.

“Особенно – ты”. Уязвимая фраза. Ужасно уязвимая.

– И вы ... не будете... подчинять? – она говорила хоть и негромко, но твердо.

Вэль оценивающе глянул на неё. Да можно было бы, кто мешал. Но интересно ж было прощупать её на предмет сделанного заявления. Сама говоришь, сделаешь, да, Фэй?

– Пока нет, – хладнокровно пожал плечами. Никаких гарантий, что он не передумает, хоть даже через пару минут Вэлькор давать не собирался.

Фэй поморщилась, явно оценив уклончивость его ответа,

но эмоциональную границу стерла, обволакивая Вэля облаком собственных чувств.

Напряжение. Тревога. Это понятно – но необъяснимо, почему это все настолько незначительное? Что такое случилось, что она вдруг так успокоилась? Неужели все-таки обучаема?

Фэй смотрела на Вэлькора, захваченного её эмоциями, с легкой иронией о взгляде.

– Ну если вам прямо необходима подобная искренность... – девушка шагнула к Вэлькору, ловя его прямой взгляд, и перед глазами замелькали торопливые образы.

Фэй, статуя Кхата, задиравшего свою усатую морду к небу, князь Тэлонис. Сухие, узловатые пальцы Джалкина подцепляют короткую прядь Фэй.

– Что случилось?

– Мой муж решил, что мне так лучше, – голос хладнокровный, спокойный. – Я приняла его решение.

Лгала ли она? Сложно было понять, у Вэлькора не было возможности разобрать её эмоции в том диалоге.

Затем – небо, много бескрайнего холодного неба, кувырки в нем и деревушка на окраине Элвиана. Надо же, Вэль даже не думал, что драконы летают так быстро. Женщина, очень похожая на Фэй, но более широкая в кости, лишенная драконьей изящности. Хотя, нужно сказать, привлекательная, даже в зрелости. Щелкающие над ушами ножницы и ворчание, что мужчины ничего не понимают в красоте.

– Хватит, – тихо произнес Вэлькор, и Фэй опустила глаза, закрывая разум и свои воспоминания. Эффектно. Не всякий маг в Ордене Кхата смог бы вот так взять и показать все, что видел своими глазами и слышал своими ушами, дольше пары минут.

– Мне нужно было побыть одной, – негромко, не поднимая ресниц, произнесла Фэй.

Вэлькор уставился на девушку сверху вниз. Сейчас она казалась... Послушной.

Вэль интуитивно ощущал – она ему врет. Не могла шипастая, вечно лезущая наперерез девица вдруг за несколько часов стать вот таким кротким ангелом.

– Чего ты добиваешься? – прохладно поинтересовался Вэлькор, подцепляя девушку за подбородок и заглядывая в ее глаза. Нет. Точно изображала. Она думала слишком долго, она взвешивала все, что ей надлежит сказать.

– Чего я могу добиваться, по-вашему, Вэлькор? – это был первый раз после церемонии, когда Фэй назвала Вэля по имени.

– Мне сложно предполагать, – хмыкнул Вэль. – Возможно, это какая-то уловка. Смысл ее мне пока не особенно понятен.

Паршивость ситуации заключалась в том, что Фэй находилась близко, а Вэль касался ее кожи. Внезапно оказалось не так уж легко ворочать мозгами. И увы, чем дольше он говорил с Фэй, тем больше сосредотачивался на этих прокля-

тых губах. Мягких. Манящих...

Нет, точно надо проверить, нет ли у драконов никакой приворотной магии и нет ли от этой напасти хоть каких-то чар. Невозможно ж было это терпеть. По идее надо было отстраниться, но вот как раз этого не хотелось совершенно. Хотелось дольше смотреть в эти хрустальные голубые глазищи, а потом двинуться ближе ровно на тот шаг, что сейчас Вэлькора отделял от жены. Жены. Да, вот эта вот девушка – его жена. Звучало странно, но проговаривать было приятно. Приятно думать, что именно эта женщина принадлежит Вэлькору. И стыдно, чертовски стыдно перед памятью Алианы, о которой сейчас думать не получалось.

Отстранилась сама Фэй. Причем, ей-то как раз явно было безразлично, как в эту секунду в груди Вэля плеснулось раздражение. Она не должна была отстраняться.

– У вашей загадки – легкий ответ, лорд Вэлькор, – спокойно произнесла Фэй, опускаясь в кресло и закидывая ногу на ногу. – Я – дракон. У меня перед Джанхом – долг. Его исполнение – обязательно. Такова воля магии. Значит, я должна как-то с вами поладить, раз уж моим мужем стали именно вы.

– Жалеешь? – Дурацкий вопрос. Идиотский. Злой. Сорвался с языка куда быстрее, чем Вэль успел спохватиться. Ладно. Сойдет за вопрос дэltreененавистника. Хотя, честно говоря, а с чего бы ей не жалеть? Вон синяки черные на шее от пальцев Вэля, косы обрезал из-за бессмысленной вспыш-

ки ярости, зря, наверное, но как представил, что Дэлрей тайком касался этих белоснежных тугих кос, какие фантазии лелеял – так сам опомниться не успел, как волосы Фэй осыпались на пол. С чего бы Фэй не жалеть о том, что в мужья ей достался Вэлькор? И с каких пор его это волнует?

И все-таки, вот он – вопрос для ответа, на который и нужно было отсутствие границы. Фэй молчала. Она не могла ответить свое честное “Да”, прекрасно понимая, что весь свой дипломатический этюд сейчас сведет на нет. Но и соврать, начать отрицать она тоже не смогла бы.

– Можешь не отвечать, – прохладно произнес Вэль, прошел к постели и уселся на нее.

Фэй напряглась всем существом, будто выжидая ответного удара. И на самом деле Вэлькору хотелось его нанести, потому что в его груди плескалась раздражение.

Вэль поднялся одним плавным движением, шагнул к девушке, наклонился к ней, уставился в потемневшие встревоженные глаза.

– Ты говорила, что сама сделаешь все для исполнения своего долга, так? – между его лицом и лицом Фэй была всего пара дюймов. Практически бесконечность, которую хотелось преодолеть поскорей.

Фэй заметно сглотнула. Пробежалась языком по пересохшим губам. Пожалуй, если бы не эмпатия и знание того, что это все из-за очередного приступа паники – в эту секунду Вэлькор все-таки бы сорвался и обрушился на Фэй с беспо-

щадностью бизона. Слишком уж это было волнительно. Нет. Это была не реакция на Вэлькора как на мужчину. Это был страх перед ним. И этим страхом гордиться не хотелось.

– Так? – повторил Вэль, а Фэй, спохватившись, что так и не ответила – кивнула.

– Д-да, – прерывающимся голосом пискнула она. – Говорила.

– Ну тогда самое время за свои слова отвечать. Я тебя хочу. Немедленно!

Глава 8

"Я тебя хочу. Немедленно".

В мире Вэлькора Дернхельмского, кажется, существовали только его желания и больше ничьи. Что ему было нужно? Самоутверждение? Лишний раз хотел оприходовать выигранный трофей? В какой-то момент мне казалось, что с ним можно выстроить диалог, что он не такой неуправляемый, как я думала, но вот.

"Я тебя хочу".

Как так у мужчин получалось? Увидел – и хочет. Я вот не хотела совершенно. Было бы что хотеть... После консультации и так трясло, я о ней упорно старалась не думать. Я надеялась, он даст мне передышку. Может, хоть день, два, но кажется, ему было вообще плевать на то, что я чувствую. Ну подумаешь – он же мне теперь муж, это же за изнасилование не считается, так?

Да, я знаю, могло быть хуже. Гораздо хуже. Но что-то мне от того осознания не очень-то полегчало. Ну да, мой муж не окончательный ублюдок, но вроде как недалеко ушел. От того тоскливей было думать, что мне надо выдержать с ним какой-то срок. Мне нужно от него забеременеть. А там обратиться в Совет Драконов. Один дракон может и не справился с Вэлькором Дернхельмским, но против Совета он вряд ли осмелится пойти. Но... Но когда? Сколько времени уйдет на

зачатие? Неделя? Месяц? Год?

В своем "кратком пересказе" ночной прогулки я Вэлькору показала не все. Когда я ночью встретилась с отцом – я стояла у статуи Кхата в алтарном дворе. Точнее нет – я перед ней валялась, на коленях и выла, выла от проклятой тоски. Здесь не могло быть слуг, это было личное святилище княжеской семьи, то есть для меня и отца, даже Лэрви ходила к другому алтарю. А с Кхатом я могла быть откровенна. Если не с ним – то с кем вообще? Кто вообще имел право знать, как отвратительно я себя чувствовала после консумации?

И только когда отец за спиной сдавленно кашлянул – тогда я вскочила на ноги, смахивая слезы и замолкая.

– Фэй... – глухой голос отца прозвучал надтреснуто. Столько времени он ждал этого дня – вряд ли для этого зрелища. И вряд ли я сейчас доставляла этим радость. И, разумеется, что-то отменить было невозможно. Что мои слезы – пустяки. Какая девчонка не хнычет после первой брачной ночи?

– Все в порядке, – сказала я тогда отцу. – Я буду следовать долгу.

Это было легко сказать. Но как же мучительно.

Особенно сейчас.

Платье у меня было на пуговичках, а пуговички спереди – от груди и до талии. Расстегни их, а дальше только пояс на талии распусти, и платье можно будет снять. Так вот у Вэлькора были достаточно ловкие пальцы, чтобы за два глу-

боких неторопливых поцелуя, расстегнуть мой корсаж и накрыть жадными пальцами мои груди. Не сказать, чтоб там было много чего накрывать, но было же...

Мне приходилось сосредотачиваться не на эмоциях, а на ощущениях. Но я хотя бы делала это сама.

У Вэлькора были теплые ладони. И целовался он... Властно, жадно, торопливо. Будто был смертельно голоден, а я была самым вожаденным лакомством. Нет, я была в курсе, что для мужчин это несколько иное. Просто потребность. Думать, что я своему мужу хоть мало-мальски нравлюсь... Ну, трофей, да. Красивая вещица, пригодная для удовлетворения похоти.

Если отстраниться от мыслей, от эмоций – мне нравилось целоваться. Нравился этот странный, приятный танец губ и языков. Не будь мой муж... Вэлькором – наверное, удовольствия я бы получила больше.

Ему не нужно было много времени, чтобы меня раздеть – потянул меня из кресла, заставил встать, развязал пояс, сбросил платье к моим ногам, оставляя меня в одних только трусах, прижал к себе, упираясь мне в бедро своим... членом, да. Очень хорошо ощутимым, даже притом, что Вэлькор все еще был одет.

Меня начало трясти, и совсем не от холода. Вот тогда-то он снова коснулся меня эмпатически, отстраняя меня от тревоги. Хотя я же просила, просила! Были ли у него хоть какие-то границы, неужели не понимал, до чего это противно,

когда тебя лишают возможности минимального выбора?

– Не надо, – вскрикнула я, пока могла, отскакивая от Вэлькора. – Вы обещали меня не подчинять.

– Я не обещал именно этого, – произнес Вэлькор, и в его голосе можно было явственно услышать раскаты грома. – Я же чувствую, что ты не хочешь. Так быстрее и эффективнее.

Ему было плевать, что я там хотела и что мне было противно. Он хотел – и все тут.

– Пожалуйста, – в отчаяньи выдохнула я. – Что угодно – только не это.

– Что угодно? – губы моего мужа тронула недобрая усмешка. – Отвечаешь за слова?

Он был намерен дать мне шанс? Судя по его лицу – это точно не дастся мне просто так.

– Да, да, отвечаю, – торопливо, чтобы он не успел передумать, выговорила своим заплетающимся языком, впиваясь пальцами в батист единственного своего предмета одежды.

Что он мог потребовать... Да если бы я могла знать, у меня и представления не было. Даже про первую брачную ночь мне рассказывала мать, и то в общих чертах. Да вот, значит-ся, мужчина, вот женщина, остаются после свадьбы наедине, раздеваются и чем-то занимаются. Чем? Муж все покажет.

– На колени, Фэй, – насмешливо произнес мой муж. Будто предвкушал что-то.

На какую-то секунду я замерла... Как-то это было... Слишком легко. И это был детский сад на самом деле – но

раз у него такая слабость, можно будет ею воспользоваться.

На колени я встала.

Прямо перед ним. Умоляюще подняв на него глаза. Ну что, так годится?

Вэлькор улыбнулся, будто одобряя, коснулся моей щеки ладонью, проводя пальцем по губам.

– Хорошо. А теперь продолжи так.

И телепатически передал мне – как именно я должна продолжить. Мои щеки тут же вспыхнули, а в горле будто застрял комок из ледяных живых червей.

– Вы с-серьезно? – тихо спросила я. – Хотите чтобы я сделала... Это?

– Сделаешь, и клянусь – больше тебя подчинять не буду, – усмехнулся Вэлькор, глядя на меня сверху вниз. – Даже разрешу держать границу, раз ты её так ценишь. Хочешь?

Я прикрыла глаза. Доводы. Доводы... Если цена такова, то... Одно унижение за свободу моих эмоций от его посяганий? Ну если он не сдержит слово – это, конечно, будет паршиво. Но он был человеком, склонным держаться каких-то своих клятв или обещаний, – если я верно трактовала его вендетту к Эвору.

Мои пальцы, расстегивавшие пуговицы брюк Вэлькора, тряслись. В конце концов, бежать было некуда. Другого мужа мне никто не предложит. Имеет смысл немного подыграть этому. Прикрыв глаза и запихнув брезгливость в самый дальний уголок сознания.

– Ты мне от страха ничего не откусишь? – с ехидцей поинтересовался мой муж.

Вот было же у него желание надо мной еще и издеваться. Я не стала даже поднимать на него глаз. Я боялась передумать и остаться без шанса на эмоциональную неприкосновенность.

Все, что я не рассмотрела вчера в том, что Вэлькором было емко описано словосочетанием “мужской член”, – все рассмотрела вблизи. Во всей его впечатляющей величине. На первый взгляд смотрелось чудовищно. Но... Вряд ли эта часть тела у мужчин особо отличается друг от друга. Так что, нет особой разницы, чей это член.

Багровой головки члена я касалась языком несмело и чуть прикрыв глаза. Где-то именно в этот момент над моей головой тихо вздохнул Вэлькор.

– Давай еще, смелее, – насмешливо шепнул мне он телепатически. – А то я и передумать могу.

Шантаж был гнусный, но тем не менее. Но я не хотела, чтобы он передумал...

На самом деле, было почти не противно. На ощупь член оказался довольно нежным, на вкус – слегка солоноватым. Если бы еще я делала это не Вэлькору...

В какой-то момент я уловила четкую закономерность между тихими стонами мужа и тем, как мой язык проходил по его члену, задевая ту или иную венку. Не знаю почему, но я испытала легкое удовольствие. Надо же, я могу заставить этого мужчину слабеть. Не сказать, чтоб это было до-

стижение, которым стоило гордиться, но все-таки. Даже стоя на коленях, я могла заставить его вздрагивать, забываться и переставать быть сволочью хоть на краткий срок...

В какой-то момент ладонь Вэлькора опустилась на мой затылок и он толкнулся членом вглубь моего рта. Куда сильнее, чем заглывала я. Задевая членом гортань. Дышать резко стало сложно, из глаз рванули слезы, но Вэлькор не дал мне отстраниться ни на дюйм. Он имел меня в рот, таранил мою глотку, глухо и утробно рыча. А потом...

... Не стошнило. Ну на вкус мужское семя было, конечно, своеобразно... Ох, Фэй, до чего ты опустилась, а...

Вэлькор хрипло дышал, вжимая меня лицом в свой пах, а его плоть в моем рту опадала. Нет, не думать, Фэй, не думать. Кстат... Сейчас же можно провести границу... И думай себе что хочешь. Это же все, да?

– Иди сюда, – ладонь Вэлькора сжалась на моих пальцах, и он потянул мою руку вверх, заставляя встать на ноги и привлекая к себе.

Мой язык точно был со вкусом его семени, но Вэлькор целовал меня требовательно, так что... Это была его проблема. Или это была не проблема вовсе?

Зря я думала, что это все. Отнюдь нет.

– Ну, тише, Фэй, – фыркнул Вэлькор, когда я взвизгнула из-за того, что он прихватил меня под бедра и понес на кровать.

Можно подумать меня до него хоть сколько-нибудь муж-

чин таскали на руках.

Я действительно рано расслабилась. И на кровать он меня сбросил с одним только четким намерением – чтобы сдернуть с меня и трусики, отшвыривая их подальше.

– Вы же все?..

– Ты серьезно, что ли? – насмешливо поинтересовался Вэлькор. – Думаешь, я тебя оставлю без сладкого?

Вообще-то я легко бы обошлась без этого его “сладкого”, но... Разве же мне дали шанс сказать об этом?

Он заставил меня развести ноги, просто надавив мне на бедра, и рассматривал меня там несколько долгих минут, пока мне хотелось сгореть от стыда. И хотелось снова свести колени, закрыться, спрятаться от этого алчного взгляда, жесткие ладони на моих бедрах не давали мне это сделать.

– Красивая моя, – шепот был едва слышным, я в него даже не совсем поверила, а потом ощутила, как Вэлькор коснулся губами моего бедра. Не совсем там, но рядом...

Это было как удар молнии, как ожог – если бы от всего вышеупомянутого можно было получать удовольствие. И я вздрогнула от этого странного, нежного, почти трепетного отношения.

Пальцы моего мужа заскользили там, раздвигая нежные девичьи лепестки, задевая чувствительный бугорок клитора, спускаясь ниже – прямо к входу в лоно.

Вот тут я сдавленно охнула, потому что...

– Больно, да? – Я и не думала, что Вэлькор может гово-

рить со мной настолько мягко. Кивнула, стиснув зубы. После вчерашней консумации там все ныло неприятной тянущей болью. Ну если он недолго, я, наверное, вытерплю...

Пальцы Вэлькора скользнули внутрь меня, и сначала я вскрикнула от резкой боли, а потом – от жара, потому что они вдруг стали невыносимо горячими. А боль... Боль ушла. И я замерла, ужасно удивленная, потому что не ожидала подобного жеста заботы от Вэлькора. Без боли оказалось легче...

Вэлькор, будто напоминая о себе, медленно провернул сжатые пальцы во мне, задев несколько чувствительных точек. Действительно, чувствительных. Я аж охнула от этих странных ощущений. Мне не давал до конца расслабиться тот, кто сейчас меня так откровенно трогал, но все же его прикосновения приносили удовольствие. Странное, острое, от которого становилось жарче и внизу живота начинало сладко ныть. А потом Вэлькор склонился к моим бедрам лицом и...

Языком я работать не умела, это точно. А он – он умел. Настолько хорошо умел, что в какой-то момент я действительно забылась и уже по-настоящему вскрикивала от удовольствия, когда его язык игрался с моим клитором. Сладко... Великие духи, ну почему так? Так же не может быть – с ним... Но вот было. За какие-то десять-пятнадцать минут он будто швырнул меня в кипяток, заполнил каждую частичку моего тела слабостью, заставил его отчаянно хотеть, забыв-

шись о том, что было.

Он мог без подчинения. Или все дело было в том, что я сегодня не хотела залезть на стену от страха? Я не знаю, могли он как-то по-другому – моя кровь кипела действительно по-настоящему. И я хотела по-настоящему. Могла ли я сопротивляться? Может. Но... Но не хотелось. Хотелось лишь поддаться. И это не было изменой тела, это было просто природное следование инстинкту. Есть я, есть мужчина. Мужчина, доставляющий мне удовольствие. И, может быть, краешком сознания я происходящее сейчас ненавидела. Но если ради долга...

– В-вэль...

Краткое имя. Недозволенное. Лишенное трепета, но произнесенное с мольбой. Он откликнулся тут же. Потянулся ко мне, навалился сверху – до сих пор не раздетый, лишь в полуспущенных брюках, и снова с воспрявшим членом.

– Ох, Фэй, – выдохнул и впился в мои губы. Солоноватым, терпким жадным языком.

Толкнулся членом в лоно, и я замерла, ожидая боли, а получила лишь...

Ох...

Он двигался медленно, плавно, не торопясь, заставляя корчиться в медленном экстазе. Но раздери его Кхат, я хотела больше, больше. И Вэлькор внял, ускорился, кажется, и сам этому радуясь. Прямо-таки чувствовала всем телом и нарастающей силой удовольствие приближение чего-то невы-

носимо сильного...

И...

Оно накрыло меня, накрыло, обрушило навзничь, рассыпало фейерверком огни на темном небе.

И все, что я сейчас ощущала – тяжелое тело мужа, его хриплое дыхание на своей шее и саму себя— слабую, будто ватную, тихонько подрагивающее от схлынувшего удовольствия.

Может... Может, не все будет так плохо, как мне казалось?

Глава 9

И все было бы неплохо, если бы не было так... Никак.

И от этого становилось еще паршивее. Вэлю бы думать, как добраться до Дэлрея, а его занимала только равнодушная, бесстрастная новоиспеченная жена.

В некоторые мгновения Вэлькор жалел, что его план был таким идиотским. Если бы Джалкин выводил дочь в свет – может, Вэль постарался бы очаровать ее там, но такой возможности у него не было. Он-то уже свыкся с мыслью, что женится таким идиотским манером, заберет себе невесту Эвора, убьет его самого – и Вэля это устраивало. После Алианы никаких браков по любви в планах Вэлькора и не имелось. Только политика, и в этом плане Элвианская княжна была отличным вариантом.

Но Фэй...

Вэль чувствовал ее боль. Затаенную, спрятанную глубоко. Фэй себя ненавидела. За то, что уступала. Женщины драконов знали, что такое долг. И для них замужество всегда было навсегда. У Фэй был долг. Ей нужен был ребенок, ей нужен был муж. Ее с детства готовили к этому. И сейчас она отступала, пряталась, сдавалась. Выполняла долг. Но Вэлькора она ненавидела. И это не радовало – раздражало все сильнее.

Вэль сам не знал, чего он хотел. Сломать её?

Ну пробовал. И... И впервые в жизни находил эти игры

не приносящими удовольствия.

Насколько лучше было бы, если бы Фэй ласкала его сама, без шантажа и принуждения... Нет, ее губы, ее язык... Разумеется, они доставили Вэлькору не одно приятное мгновение. Но почему-то самому себе за свои выкрутасы неожиданно хотелось дать по морде.

– Отлично выглядите, милорд, – подхалим Альд выглядел чутка потрепанным. Кажется, эту свою горничную он все-таки догнал и все-таки оприходовал, ну или может не ту, а какую другую, но когда слуги получают удовольствия от жизни больше чем их господа, это начинает пахнуть несправедливостью.

Вэлькор глянул на себя в зеркало и в раздражении скривился. И камзол, и рубашка, и брюки сегодня были черными – в цвет настроения Вэля, в траур по несвершившейся мести. Один черный штрих на цветном жизненном полотне.

Как там выглядел Вэлькор было неважно. Для Фэй – так точно. Поэтому и Хоор бы с ним – как он выглядел, – лишь бы не чучелом. Элвиан много уделял внимания свадебным церемониям: например, первый завтрак после брачной ночи, предполагалось, что молодожены проведут в компании семьи невесты. То есть князя и сестры Фэй. Кажется, мать Фэй была куда-то выслана.

Сейчас, после утренних омовений, кожу Вэля натерли какой-то пахучей дрянью, будто окутавший бодрящим запахом свежести. Ладно, на самом деле, запах был ничего – просто

Вэлькора ужасно раздражали суетящиеся вокруг него служки и такая возня. Одеться он мог и сам, но “традиции же”. Еще было бы ради чего. Фэй же в любом случае не обратит на это внимания.

Все-таки Вэль шуганул от себя прислугу, когда они полезли к его волосам. Торопливо расчесался сам, убрал волосы в хвост, затянул шнурком узел потуже. И хватит. Нет, в Дернхельме у него был свой человек для подобных действий, но чужие слуги действительно раздражали.

Когда Фэй вышла к Вэлькору и остановилась у дверей своих покоев, Вэль и сам замер разглядывая свою жену. Он думал, Фэй останется в том своем зеленом платье, но к завтраку она вышла в голубом с шнуровкой на груди, и пальцы так и тянулись к этим шнуркам, норовя их распустить.

Раздери ее Кхат. Фэй будто издевалась. Нет, это не был дернхельмский синий, это был цвет мягкой лазури, такой нежный, что Фэй казалась каким-то изящным цветком. Красивым, удивительным цветком.

Шею Фэй закрывало изящной полосой белого кружева расшитое жемчугом колье. Воздушное, легкое – и отлично справляется с задачей спрятать синяки на красивой шее Фэй.

Вэлькору хотелось дать себе оплеуху. Он совершенно не мог сосредоточиться на важном, он слишком откровенно пялился на княжну Тэлонис. Хотя нет, сейчас уже – леди Тэлонис Дернхельмскую. Хотя княжеский титул у Фэй оставался, все равно основным был тот титул, который Фэй достался от

мужа.

Фэй молчала, глядя на Вэля своими серьезными хрустальными глазами. На её сосредоточенном личике Вэлькору ужасно не хватало улыбки.

С Эвором Фэй была иной. Живой и довольной своей судьбой. Вэлькор чудом не задохнулся от яростного приступа ревности, когда вспомнил такую живую Фэй, какой она была на церемонии, улыбающуюся, явно телепатически кокетничающую с Дэлреем – довольным, уверенным, что все желаемое в этом мире принадлежит ему по умолчанию. Вэль же видел от неё только бунт, безразличие – и больше ничего. Спасибо, хоть все-таки завелась сегодня утром, а то самолюбие уже возмущенно выло, что Вэль без принуждения женщине удовольствие в постели приносить разучился.

И все-таки Фэй – женщина Эвора Дэлрея. Такая чужая, что её хотелось придушить. Она могла встать на колени. Ублажить Вэлькора любым способом, который он мог от нее потребовать. Но все это – во имя её чертова магического долга. А на Вэлькора она и не смотрела вовсе. Лишь сквозь. И... Как же это раздражало, аж в горле першило.

Вэль шагнул вперед, зажимая Фэй между дверью и собственным телом, жадно впиваясь поцелуем в губы жены. Если б мог – овладел бы так, языком через рот. Заставил бы хныкать и скулить от удовольствия, чтобы у Фэй все сводило от желания...

Великий Кхат, какой же сладкий рот. Пробовал бы и про-

бовал, прикусывая эти нежные губки, пробуя на вкус летящие из-за эмоциональной границы искры ярости.

Фэй была бессильна против этого. Она не имела права отказывать в этом. Да ей никто бы не дал. Вэлькор впивался пальцами в ее волосы, давил на затылок, не давая отстраниться.

Наверное, он заигрался. Не было необходимости устраивать все это. Можно было уже решить вопрос с мстью Дэлрею, уничтожить его, а потом освободить Фэй от этого брака. Но отказывать себе сейчас в этих губах и в этой женщине Вэлькор не желал.

– Отец ждет, – полузадушенно выдохнула Фэй. Меньше... Меньше давай ей пауз, Вэль, зачем ей вообще дышать?

Нет. Она права. Князь действительно ждет. И всему нужно знать границы.

Завтракали в малой столовой зале, кажется, князю не нравилось, когда его время с семьей проводилось в главной, просторной столовой. Пусть эта, малая, в роскоши совсем не уступала той столовой, в которой вчера бушевали пирующие. Впрочем, почему только вчера, наверняка сегодня еще тоже будут.

Князь Тэлонис не был в духе, это было очевидно, хотя Вэлькор и невольно восхитился тем, как хорошо Джалкин держит эмоциональный барьер. Лишь только барабнящие по темному дереву пальцы князя выдавали в нем какое-то внутреннее напряжение. Ну это не было удивительно. Вчера

Вэлькор спутал планы не только Дэлрею, но и князю. И вообще-то Джалкину бы ему за это спасибо сказать, если Вэль правильно догадывался – судьба Фэй ожидала незавидная. И знай девчонка об истинной натуре своего бывшего женишка, может, и вела бы себя иначе. Может, даже была бы благодарной. На краткий миг даже захотелось ей рассказать правду, но Вэль не был уверен, что истина такого рода не сломает Фэй. Да и... Поверит ли? Кто для неё Вэлькор? Человек, сломавший ей жизнь, превративший её брак в фарс и фестиваль унижений. А кто для неё Эвор? Единственный мужчина, который допускался в её жизнь? Друг, привычка, иллюзия приятной заманчивой жизни.

Единственным более-менее живым человеком во время завтрака была сестра Фэй. Она болтала почти без умолку, и именно от разговоров с ней Фэй начала слегка улыбаться. А Вэль же пытался завтракать, смотреть в тарелку, жевать пищу – и ощущать её вкус.

Что же это за напасть такая? Ну женщина. Ну ладно – красивая женщина. Разве это повод так забываться? Испытывать такое удовлетворение от того, что при разговоре с сестрой лицо Фэй будто слегка расслабилось, и да – улыбка на её губах заставляла что-то в душе вздрагивать.

Это действительно походило на магию, на проклятие – будто Фэй Вэлькора околдовала. Чем? Когда? И если так – то почему сама была настолько равнодушна?

– Вы так задумчивы, лорд Вэлькор, – все-таки сестра Фэй

была странным и совершенно отчаянным созданием. – Будет ли неучтиво с моей стороны спросить, что за думы вас терзают?

– Будет! – Ровно произнесла Фэй, будто одергивая сестру.

– Ну отчего же, – усмехнулся Вэль. – Я думаю, о том как необыкновенно хороша ваша сестра, когда улыбается.

Фэй было чрезвычайно легко смутить. Она аж воздухом подавилась, а на её светлой коже вспыхнули красные пятна. Вэль, ухмыляясь, выдержал этот разъяренный взгляд. Вот они – чувства, которых ему так не доставало. Да, злость, да, ярость, но хоть не это ледяное безразличие.

– К чему весь этот цирк, Вэлькор, – телепатически поинтересовалась Фэй с прохладцей. – К чему тебе пытаться делать вид, что ты взял меня не как трофей?

– Не имей привычки отвечать за меня, – Вэль лишь дернул бровью. – Может, и Дэлрея ты за меня прикончишь? А что, ты – дракон, тебе можно.

Естественно, это была ирония, Вэль понимал, что у него просто нет такого “пряника”, которым он мог бы заставить Фэй сделать подобное. Но Фэй побледнела, сильнее сжала вилку, уткнулась в тарелку. Будто восприняла всерьез.

А Вэль почувствовал себя идиотом. Хотя, а что ему было говорить? Что сказанные им слова – лютая, беспощадная, к его самоуважению, правда? Нет уж. Либо девчонка сама это поймет, либо нет, – Вэлькор ей эти вожжи в руки вкладывать не хотел. Сейчас она еще не чувствует, насколько глубоко он

в неё влип, так, что как не пытается избавиться от наваждения, – сходит с ума еще сильнее. А если почувствует, если поймет, насколько мало ей нужно, чтобы он ощутил желание уступить... Нет, это недопустимо.

– Сестрица, Эвор уже довольно неплох и просил тебя его навестить, – безмятежно произнесла Лэрви, и вилка Фэй выпала из ослабевших пальцев. Она запаниковала настолько, что Вэлькор учуял этот ее страх даже при проведенной Фэй эмпатической границе. Ну... Повод был, да. Девчонка это наверняка понимала.

– Пожалуй, я сыта, – едва слышно выдохнула Фэй и вылетела из столовой с такой скоростью, что Вэль даже не успел ее телепатически одернуть. В конце концов, она лгала – Фэй едва притронулась к еде, ее настроение явно было за гранью нормального.

Вэль задумчиво опустил вилку на тарелку. Идти за Фэй? Ну а какие еще у него варианты? Можно, конечно, доесть самому, а потом пойти за ней, но, зная самого себя, Вэль понимал, что в этом случае разнос Фэй спустя время он устроит куда более беспощадный, чем сейчас, пока он еще не успел себя накрутить из-за того, как Фэй отреагировала на одно только упоминание имени Эвора. А ревность-то поднималась, просыпалась – хотя нет, она даже не засыпала.

– Лэрви, иди к сестре, – сухо произнес князь Тэлонис, и Вэлькору пришлось отвлечься от раздумий. Вряд ли это было просто так. Князь явно хотел что-то Вэлю сказать. Ну, ес-

ли он намерен "по-отечески" выразить свое недовольство, то ему придется это свое намерение заткнуть куда поглубже.

Джалкин, оставшийся наедине с Вэлькором, тоже отложил вилку и тяжело уставился на новоиспеченного зятя. Прямо было видно – насколько элвианскому князю поперек горла такое “родство”.

– Вы что-то хотели, ваша светлость? – Вэлькор спросил с искренним любопытством. Джалкин смотрел на него настолько испытующе, что мог просверлить Вэля взглядом насквозь, будь у него такая возможность.

Князь еще с минуту молчал, тяжело барабая пальцами по столешнице. Будто действительно что-то хотел предложить, но сомневался в правильности.

– Лорд Вэлькор, если я помогу вам убить князя Дэлрея, вы отпустите Фэй?

Это был самый неожиданный вопрос для сегодняшнего утра...

Прим. автора – прода в среду.

Глава 10

Вэль уставился на Джалкина с недоверием. Вот теперь настала его очередь буравить собеседника пристальным взглядом. Да нет, не может быть, чтобы князь это предлагал всерьез. Наверняка это какая-то подстава, чтобы избавиться от Вэлькора. Хотя... Ведь Фэй не может выйти замуж ни за кого еще. Она не сможет участвовать в Плясках в таком случае.

– Я не думаю, что понял вас, Джалкин, – медленно произнес Вэлькор, откидываясь на мягкую спинку стула и скрещивая руки на груди.

– Что тут понимать? – раздраженно поинтересовался князь, отодвигаясь от стола. – Я знаю, как организовать мотив, который вы сможете использовать для вашей мести. Такой, что Совет Драконов ничего вам не скажет. Но я не буду помогать вам, пока вы не поклянетесь, что после смерти Эвора Фэй будет свободна.

– Что вы вкладываете в понятие “свободна”? – Вэль наморщился. Он был бы не прочь узнать метод расправы над Эвором без всяких условий. Особенно без вот этого конкретного.

– Фэй останется в Элвиане, – скупно отрезал князь Тэлонис. – А вы проваливайте в Дернхельм.

В ушах аж зазвенело. В общем-то, Джалкин будто нарочно не церемонился, чтобы сильнее вывести Вэлькора из себя.

Будто подчеркивал, что сейчас именно Вэлькор зависит от князя Тэлониса. И... Да, так оно и было. И если Вэль что-то в своей жизни ненавидел больше Эвора Дэлрея – так это факт собственной зависимости от кого-либо.

– А как же ее долг? – Вэль поднял брови. – Она же должна понести в течение года. Иначе плакала ваша реинкарнация, пресветлый князь.

– Значит поплачет, – Джалкин презрительно скривил губы. – Впрочем, этот вопрос имеет два метода решения. В жизни женщин бывают дни, наиболее удачные для зачатия. Вы будете навещать нас на несколько дней в месяц. А как станет известно, что Фэй все-таки беременна, – и в этих свиданиях необходимость отпадет. Но этот вариант возможен только в одном случае – если согласится Фэй. Если нет... Я готов пожертвовать правом на перерождение. Большинство людей живет одну жизнь, и мне моей хватит.

Джалкин говорил твердо и убедительно. Вэль невольно даже восхитился этим тоном князя. Он был совершенно точно готов ради дочери на подобную жертву. Это было неожиданно.

– Почему вы вообще это предлагаете? – хмуро поинтересовался Вэлькор. Он вообще предполагал, что Джалкину практически безразлична судьба дочери, а вот надо же. Неужели нет?

– А я должен вам объяснять? – высокомерно уточнил князь.

– Нет. Не должны. Но пока еще не убедили в том, что ваше предложение – не изощренный способ обмана, – Вэлькор пожал плечами. – Вы знаете лазейку, которую не знаю я. Возможно, вы знаете лазейку, согласно которой Фэй сможет выйти замуж за другого после того, как меня уничтожит Совет Драконов.

– Увы, – с откровенным сожалением в голосе ответил Джалкин. – Если бы я знал... Можете не сомневаться, я бы воспользовался.

Судя по тону, Джалкин с удовольствием бы поговорил с Вэлькором на другую тему, и можно с пересчитыванием ребер, но князь явно понимал – в этом случае ему вряд ли светит выигрыш.

– Вот мне и интересно, что такое случилось, что человек, продавший свою дочь еще до её рождения, вдруг так внезапно переменялся, – Вэль улыбался хладнокровно. Что ни говори, а не князю ставить себя выше.

– Вы, наверное, предполагаете, что много понимаете в отцовских чувствах? – небрежно усмехнулся Джалкин. – Просватать дочь за сына соседа, заручиться поддержкой – было верным решением. Точно так же, как поддерживать отношения между дочерью и её женихом. Но вы...

– А что я? – уточнил Вэлькор. – Это Фэй прервала поединок. Её никто не просил. Мне нечего было бы ей предъявить, если бы она не вмешивалась туда, куда вмешиваться не стоит.

– Моя дочь не должна быть наказана за то, что выросла с верным сердцем, – кажется, Джалкин никогда не смотрел на Вэля с большим отвращением, чем сейчас. – Вы не можете ее оценить. Вы не можете воздать ей должное. Вы, как капризный мальчишка, получили в руки красивую игрушку и всеми возможными способами испытываете её на прочность. Фэй – сильная. Но я не хочу, чтобы вы все-таки смогли её сломать.

– Вы ничего не знаете, – тихо произнес Вэль, чувствуя, как что-то в душе мертво. Слова Джалкина попадали в цель. Вот просто в самую точку.

– Разумеется – не знаю, – отец Фэй скрипнул зубами. – Увы, я воспитал свою дочь слишком твердой, чтобы она делилась со мной своей болью. Но я видел ее утром, в святилище Кхата. И такой я ее не видел ни разу в жизни. И не хочу видеть больше никогда.

– А как же ваша дружба с Эвором? – Вэль прищурился, пытаясь оценить искренность собеседника.

– Дочь мне важнее любого лучшего друга, – безразлично откликнулся Джалкин, хотя Вэль ясно видел, что это как раз почти напускная эмоция. – Тем более легко дружить, когда есть брачный мирный контракт. А когда его нет... Я знаю Эвора. Ничего хорошего со стороны Аллора после срыва свадьбы я ждать не могу.

Ну... Вот это уже было здраво и честно. В Дэлрее могла ошибаться разве что Фэй. Она его и знала только с одной стороны. А Джалкин не мог не знать внешнюю политику.

ку несостоявшегося зятя. И кажется, князь Тэлонис прекрасно понимал, что раздосадованный Эвор Дэлрей, живой Эвор Дэлрей, вполне может начать полномасштабную войну с Элвианом. Дайте ему только время.

Вэль молчал пару минут, потом протянул Джалкину правую раскрытую ладонь. Над ней пылал черный огонек магической энергии, который должен был подтвердить клятву.

Джалкин кивнул и сжал пальцы Вэлькора. Небрежно, слабо, будто боялся испачкаться.

Формулировка у клятвы была самой что ни на есть примитивной. Вопреки расхожему мнению – чем проще, тем лучше. Тем более что магия – субстанция, которая категорически не понимала полутонов. И терпеть не могла кучи оговорок. Если ты нарушал клятву, потому что нашел в ней лазейку, – можешь быть уверен, от магии тебе это аукнется довольно быстро. И так, что ты не успеешь пожалеть о нарушенном слове. Зато ты мог себя на том свете утешать, что зато твой прах показывают всяким чародеям-новичкам в качестве примера того, что с магией лучше в кошки-мышки не играть.

– Именем Кхата и данным мне магическим даром, я, Вэлькор Руэрдэ Гастгрин Дернхельмкий клянусь дать свободу своей жене – Фэй Алуа Тэлонис Дернхельмской после смерти Эвора Дэлрея.

Вэль нарочно не оговорил помощь князя. В конце концов, если Джалкин действительно хочет скорого освобожде-

ния Фэй, – он поможет.

Это решение было не очень сложным. Девчонка странно влияла на Вэля, заставляла его испытывать неловкость, начинала забирать слишком много внимания. Вэль совершенно не хотел увлекаться кем бы то ни было. Особенно изначально чужими женщинами. Особенно той женщиной, которая видела в нем только оплодотворителя. Может быть, если Фэй сможет выпустить из своих мыслей Дэлрея, если... если перешагнет через первую брачную ночь. Может, редкие свидания смогут как-то изменить эти отношения... Верилось в это... довольно плохо.

По запястью полоснуло магическим лезвием, закрепляя условия клятвы. Полоснуло и тут же прижгло. На коже остался шрам. Джалкин поднял брови, заметив, что вообще-то это уже не первый шрам на запястье собеседника.

– Любите давать обеты, лорд Вэлькор?

– Маленькое увлечение, – иронично откликнулся Вэль, разжимая пальцы. Экая невидаль – всего два обета. У некоторых учеников в Ордене Кхата их было и пять, и семь. У одного гения было аж двенадцать, и Вэлькору до сих пор было непонятно, как тот гений их будет выполнять.

– Я вас слушаю, Джалкин, – Вэль еще с пару секунд полюбовался на колышущийся лепесток эмоциональной энергии над своей ладонью, а затем сжал пальцы, возвращая свою магию себе же.

Князь опустил руку в карман своего камзола, а затем по-

ставил на стол перед Вэлькором круглый стеклянный пузырек, наполненный переливающейся оранжевой жидкостью.

У Вэля аж дыхание перехватило. Вот так сюрприз. Во имя всех духов – всем сюрпризам сюрприз.

– Совет Драконов за такое может выжечь половину Элвиана, – негромко произнес Вэлькор, касаясь пальцами пробки, закупоривавшей горло пузырька.

– Совет не знает о многих вещах, – Джалкин пожал плечами. – И об этой вы будете держать язык за зубами, ведь если она всплывет – Дэрнхельму тоже не поздоровится.

Эссенция жароцвета. Опасная лишь тем, что затуманивала драконам рассудок, заставлявшая их кровь кипеть в яростной страстной жажде. Против драконов работала их собственная огненная магия, пробуждавшаяся в их крови и начинавшая терзать тела драконов мучительным интимным голодом. Утолить голод такого характера могла только близость. Страстная близость двух любовников. Желательно – долгая, продолжающаяся несколько часов. Чем больше эссенции попадало в кровь – тем сильнее была жажда.

Жароцвет уничтожали на корню. В качестве стимулирующего средства он был не нужен. Мужчины-драконы на свою мужскую силу сроду не жаловались, а женщинам принимать жароцвет необходимости вроде как и не было. Фригидных среди них тоже не водилось, слава Кхату. В жароцвете был только одно достоинство, из-за чего его все-таки выращивали под строгим контролем Совета Драконов. С помощью жа-

роцвета пробуждали огонь в иссякших драконах. Но, видимо, не весь жароцвет был в руках Совета.

– Вы можете вызвать на поединок дракона, пойманного в постели с вашей женой, – бесстрастно произнес Джалкин. – К слову, после этого вряд ли у Совета будут вопросы, почему Фэй не будет с вами в Дернхельме. Неверная, провинившаяся жена и ваша с ней близость – только из уважения к Джанху. Все по закону.

Да, закон про право на поединок до смерти с любовником жены-дракона был. И с учетом характера Фэй – Вэлькор искренне сомневался, что она добровольно согласится дать ему такой повод для убийства Эвора. Потому даже не брал в расчет этот вариант. Ну... И жароцвета у Вэля до этого момента не было.

– И не противно вам подкладывать дочь под Дэлрея? – отстраненно поинтересовался Вэлькор. К себе ему было лучше совсем не прислушиваться. Рассудочных мыслей в голове сейчас не было вовсе. Одни эмоции, от которых нужно было остраниться. Возмездие Дэлрею было важнее, чем эта странная слабость к Фэй.

Джалкин отвел взгляд, сделав вид, что его ужасно занимает вычурная серебряная солонка, стоящая на краю стола.

– Я не скажу, что мне легко это делать, – что восхитило сейчас Вэлькора – так это прямота слов Джалкина. – Я знаю, что Фэй симпатизировала Эвору. И под действием жароцвета – она будет его хотеть. Это чтобы спасти её от вас. Мень-

ший ущерб. Но совесть моя спать спокойно мне не даст еще долгое время.

Фэй, его Фэй, его, Вэлькора, леди будет хотеть Эвора. От этой мысли ярость першила в горле, от нее темнело в глазах. Стоило только представить жадные пальцы врага на нежном, чувственном теле Фэй, и уже хотелось оторвать Дэлрею руки и заставить его их сожрать. Да, Эвор наверняка воспользуется оказией. Дай ему только шанс...

– Что скажете, дорогой зятек? – кажется, Джалкин понял, что Вэлькора унесло куда-то в сторону. – Потому что нужно еще решить, как жароцвет попадет к Эвору и когда.

Что сказать? Ну не говорить же Джалкину, что Вэль почти свихнулся на его дочери за одну проклятую ночь и не более приятное утро. Это временное помутнение. Вэль должен с ним справиться. В конце концов, во главе угла – избавление лика Джанха от Эвора Дэлрея. Это действительно важно. А Фэй... Будет кстати избавиться от этой слабости. Или хотя бы отдалиться, чтобы взять себя в руки.

– Как быстро начинает действовать эссенция, вы знаете?
Джалкин удовлетворенно улыбнулся.

Глава 11

Моя подготовка к отъезду протекала по плану. В конце концов, покинуть Элвиан я должна была в любом случае, хоть до внезапного появления Вэлькора моим домом должно было стать княжество Эвора. И в своих покоях, наблюдая, как служанки укладывают последние сундуки, которые потом придворные маги отправят в Дернхельм, я ощущала себя еще более оглушенной, чем раньше.

Нет, если вдуматься, разницы между Аллором и Дернхельмом не было, хотя Дернхельм и не был соседом Элвиана. Земли Вэлькора граничили с отцовскими на небольшом отрезке границы, и я почти ничего не знала о Дернхельме, кроме того, что его земли довольно плодородны, и в Элвиан с дернхельмских земель привозят немало ягодных вин и тканей.

И что меня там ждет? Чего мне ждать от Вэлькора? Эмоции он держал под плотным барьером, не прорывалось ничего, я даже восхищалась тем, как он это делал. Seriously. Высшее мастерство действительно умелого эмпата. Но тем неожиданнее всегда были его эмоциональные реакции. Тем сложнее было его понять.

Кхат, но до чего же просто было с улыбочивым, мягким Эвором. Который про эмоциональную границу вообще вспоминал удивительно редко. Который – да, имел не одну на-

ложницу, но при этом даже за руку меня не брал – потому что неприлично. Ему и в голову бы не пришло зажимать меня посреди коридора, на виду у слуг, будто я была той же наложницей, простой постельной девкой, о репутации которой не стоило беспокоиться.

Ох, Лэрви...

В голове у сестрицы была по-прежнему каша из фейской пыли и розовых лепестков, она была свято уверена, что Вэлькор пылает ко мне бурной страстью и “Фэй, он на тебя та-а-а-ак смотрит...”

Я не рискнула ей рассказывать о мотивах Вэлькора, из-за которых он вызвался в качестве жениха. Язык не повернулся так надругаться над наивным волшебным миром своей сестрицы, в котором и единороги, наверное, были вовсе не кроваждаемыми тварями, преследующими девственниц.

И все-то сестре было интересно: и как прошла первая брачная ночь, был ли Вэлькор безудержно страстен и обходителен, и что у меня с волосами случилось... Она умудрилась болтать не только языком, но и телепатически атаковать мириадой неудобных вопросов, на которые я не знала, как ответить честно. Нет, Лэрви, мою брачную ночь я буду вспоминать еще очень долго и обязательно буду передергиваться при всяком воспоминании. Так что ли? Как бы не раздавить в стеклянную пыль хрупкие сестрицы представления о жизни.

Но вот так... При Вэлькоре... Упомянуть, что Эвор не

прочь со мной повидаться...

А в моих ушах так и звучит яростный рык Вэлькора...

“Моя жена не будет думать об Эворе Дэлрее...”

Нет, даже не заикнешься о возможном визите. Просто – страшно подумать, как мой муж может на это отреагировать.

А тайком сбегать... Конечно, можно, и ужасно хотелось увидеться с Эвором хоть чтобы попрощаться, но... Вэлькор мне был мужем. И я надеялась найти к нему подход, при котором я выживу в течение года. А поступки такого рода были, с какой стороны не глянь, – ужасно опрометчивыми.

Мне было тоскливо. Жизнь менялась, да, – прямо как я и хотела, – но отнюдь не в лучшую сторону. Что будет в Дернхельме? Не будут ли отношения с новоиспеченным мужем ухудшаться все сильнее? В конце концов, я помешала его месту. И вряд ли мне это так легко забудется. Он был непредсказуем, импульсивен, безжалостен. И как с этим справиться мне?

Появление Вэлькора сложно было не заметить. Стоило ему появиться, как возбужденно щебечущие служанки примолкли, да и начали огибать моего мужа, чтобы не дай Кхат, его не разгневать. Этакая темная тень на светлом солнечном сегодняшнем дне. Хотя черный Вэлькору шел, сложно было не отметить. Делал его слегка аристократичнее.

Вэлькор, к моей неожиданности, не выглядел разгневанным. Либо упоминание Эвора его не так уж и задело, либо мысли его сейчас занимали совершенно иные думы.

Он с пары секунд любовался на суетящихся в комнате служанок, затем глянул на меня и качнул головой в сторону входа в спальню.

– Пойдем, поговорим, Фэй, – телепатический тон Вэлькора был удивительно спокоен. И зачем выходить в спальню? Если... Если Вэлькор опять потащит меня в постель, что мне делать? Отбиваться? Имеет ли смысл, если проще перетерпеть в расчете что все это – работа на выполнение долга? Да и имелся бы у меня хоть какой мотив бы для того сопротивления. Муж. Он мне – муж. Мужчина, который должен стать отцом моего ребенка. Как бы мне не было страшно думать о всякой близости с ним, нет у меня причин ему отказывать. Пока нет.

– Сядь, – негромко велел Вэлькор, после того как выйдя за ним в спальню, я с минуту стояла перед ним, вытянувшись в струнку. Если я что-то и успела понять, так это то, что лорд Дернхельма терпеть не может неподчинения. Нет, в принципиальных вопросах, я бы не стала ему уступать, но не стоило превращать эти отношения в войну. Возможно, в перспективе это могло дать плоды. Подмахнуть его самолюбию сейчас, с заделом на будущее. Нет, я не буду душой и не буду устраивать истерик. И так слишком часто прорывались эмоции – как за завтраком, после его заявления о том, что якобы он жаждет увидеть на моем лице улыбку. Лэрви восторженно телепатически запищала, а вот меня прорвало на возмущенное замечание.

Я все-таки села, сложив ладони на коленях и глядя на Вэлькора выжидающе. Он же, уселся в кресло напротив, рассматривал меня, и я явственно видела в его лице недоверие. Кажется, моя уступчивость его напрягала. Ну... Нельзя сказать, что его интуиция его подводила.

– Знаешь, наверное, я все-таки с тобой ужасно неправильно начал, Фэй, – медленно произнес Вэлькор. Я лишь чудом удержалась от того, чтобы уже мне не глянуть на него с удивлением. Нет, серьезно, это было странно.

Нет, все-таки мое удивление просочилось за эмоциональную границу, и Вэлькор его почувал, потому что усмехнулся.

– Тебе не стоило вмешиваться, правда, – ровно произнес он. – Я ждал этого поединка три года, и моя победа была обусловлена очень многими жертвами. А ты решила взять и все это сорвать. И теперь, вот как хочешь, но я должен найти другой путь, а это весьма непросто. Был ли я рад, что мои усилия развеяны в прах одной глупой девчонкой?

Мои щеки вспыхнули. Нет, не от стыда. От ярости. Он по-прежнему не понимал причин для моего заступничества. Сдержаться было непросто, аж ладони в кулаки сжались.

– Сейчас я не требую твоего понимания, Фэй, – буднично, даже с легкой скукой заметил Вэлькор. – Серьезно. Пока ты не понимаешь моих причин – не поймешь и меня самого. Ну а объясняться у меня нет никакого желания.

– То же самое я могу сказать и вам, милорд, – прохладно заметила я. Честно говоря, меня бесконечно раздражала

его фамильярность. Он должен был... Да он много чего был должен, но пока отец не выслал мать, они всегда обращались друг к другу на “вы”, по-крайней мере прилюдно. Даже после высылки, когда мать приезжала ко двору, отец вел себя с ней уважительно. Вэлькора же будто крестьяне воспитывали или просто ему было плевать на какие-то нормы этикета.

– Да, можешь, – ровно откликнулся Вэлькор. – У тебя были причины вступаться за Дэлрея. Хоть мне и омерзительно думать, что кто-то может видеть в его жизни смысл – я могу принять существование твоего мотива. Для тебя же лучше будет, если твои мотивы – не в сердечной симпатии, потому что почувствуй я что-то такое – тебе действительно не поздоровится, Фэй.

– Самое забавное, что это вы говорите тоже отнюдь не из какой-то сердечной привязанности, – едко заметила я. Нет, не смогла удержаться. На самом деле сдержаться у меня получалось в одном случае из десяти. Позор. Но что поделать, Вэлькор меня бесконечно раздражал своей грубостью, своей самовлюбленностью, зашкаливающей самоуверенностью. Капризный мальчишка, обладающий слишком могущественной магией, считающий меня за что-то вроде своей пригодной для удовлетворения игрушки.

– А тебе бы хотелось, чтобы дело заключалось в чем-то другом? – насмешливо уточнил Вэлькор. – Да. Ты – моя жена. Если мне не удалось отомстить Дэлрею по-нормальному, значит буду использовать тебя, чтобы хотя бы уесть его са-

молюбие. Он ведь тебя хотел. А ты теперь моя. Сойдет, пока я не найду нового повода для поединка.

Если бы я только могла – я, пожалуй, ему врезала, до того ненавистно мне было такое отношение. Все, что он делал в любой момент, все было только для того, чтобы уесть Эвора. А я... А меня можно держать за дешевую девку.

– Ну вот опять, – тихо вздохнул Вэлькор, и я все-таки подняла на него взгляд, которым до того сверлила пол, скрывая собственное раздражение.

Вэлькор выглядел недовольным, потер виски, а потом чуть склонился вперед, упираясь ладонями в колени и глядя на меня.

– Меня снова уносит не туда. Прости, – неожиданно мягко произнес он. – Все-таки мы муж и жена теперь. Имеет смысл наладить отношения. Как ты считаешь?

– Разве не это я сказала вам утром? – устало спросила я. Нет. Верить ему? За гранью разумного. После того, что он заявлял только что. Просто он хочет... Чего?

Понравиться мне?

Заставить меня в себя влюбиться, чтобы поглубже досадить Эвору? Ну... Может сработать, конечно, если хоть на секунду допустить, что я – идиотка. И забуду и подчинение, и срезанные косы, и “на колени, Фэй”. Люди не умеют меняться, а Вэлькор Дернхельмский был совершенно не тем типажом мужчины, который мог меня заинтересовать.

– И ты должна бы оценить, что я не пропустил твои слова

мимо ушей, – хладнокровно парировал мой муж. – Серьезно, после того что ты для меня сделала, я мог бы в принципе тебя не слушать.

– Я оценила, – бесстрастно произнесла я.

Вэлькор встал, шагнул ко мне, скользнул пальцами по моему подбородку, заставляя поднять к нему лицо.

– Ну ведь врешь же, – нго голос звучал сухо, под стать пронзительному взгляду. – Ты мне врешь, Фэй, и честное слово, лучше вообще ничего не говори, чем вежливо ври.

– Нет. Я не вру. Я говорю с опережением, – глядеть на Вэлькора сверху вниз было неудобно. Взгляд так и норовил зацепиться за черты его лица, а мне этого не хотелось. Не сейчас. Я еще даже не пришла в себя после консумации. Будь он хоть тысячу раз привлекателен, не могу простить эмоционального подчинения, не могу забыть навязанных чувств и чертовых долгих, бесконечных минут, когда он заставил меня вести себя как распутная дешевка.

Он смотрел на меня долго и молча, не убирая пальцев от моего лица, и честно говоря, по моей коже бежали мурашки. Хотелось отодвинуться и уклониться от его руки.

– Ты же хочешь навесить... Эвора? – имя моего бывшего жениха Вэлькор выдавил сквозь зубы, с отчетливой неприязнью.

– К чему вопрос? – раздражение поднималось все сильнее. Еще чуть-чуть, и я взорвусь, а потом... А потом снова неприятности. Вэлькор вряд ли среагирует спокойно.

– Я думаю, тебе этот визит разрешить, – Вэлькор это выдохнул единым предложением, практически без пауз. Я аж язык прикусила. Было прямо очевидно, что ему это далось с титаническим трудом. Но все же он это сказал... И...

– Вы серьезно?

Вэлькор отвел взгляд.

– Не очень бы хотелось, но да, – он говорил очень неохотно. Но говорил. Говорил!

И... И я ему верила. Хотела верить. Хотела верить, что все-таки возможен тот мир, в котором я и Эвор останемся друзьями, в конце концов, он действительно много для меня значил. Хотела верить, что... Что раз уж так распорядилась судьба и Вэлькор оказался моим мужем, ему не обязательно превращать мою жизнь в ад.

– И... И что я должна за это сделать?

После утреннего “на колени, Фэй” – это была на самом деле самая рациональная моя мысль. Вэлькор Дернхельмский не казался мне человеком, готовым пойти на уступки просто так.

Вэлькор остро глянул на меня.

– Что, ради Дэлрея бы повторила это? – едко поинтересовался он, и я качнула головой, прежде чем успела обдумать его слова. Лишь потом сообразила. Колени-мой рот-член Вэлькора... Интересно, за кого он меня держишь?

– Такие вещи не делаются ради встреч с друзьями, – ровно произнесла, глядя Вэлькору прямо в глаза. Он чуть сощу-

рился, пытаюсь найти в моих словах ложь, но укорить меня было не в чем. Если бы я сделала нечто подобное ради Эво-ра, мне была бы цена – жалкий медный грошик. Ради себя – еще можно. Ради такой принципиальной вещи, как отсутствие подчинения. Снова чувствовать себя игрушкой в руках Вэлькора я не хотела.

– Просто позавтракай со мной, – негромко произнес Вэлькор. – Мы обсудим отъезд в Дернхельм. И больше ничего. Клянусь тебе, я не буду рассказывать кровожадных планов в адрес твоего дружка.

Не мужчина. Тысяча эмоциональных сюрпризов, даже не поймешь, чего толком ждать. Впрочем, сейчас я не видела поводов отказывать.

Глава 12

– Сколько тебе, говоришь, было, когда выслали твою мать?

– Четырнадцать.

Вэлькор смотрел на меня с любопытством. Он задавал слишком много вопросов. Честное слово, не ожидала такого любопытства к моей персоне. Но он не отставал.

– Наверное, было грустно?

– Ну... – я не удержалась от легкой улыбки. – Грустно, конечно. Но мне – час полета.

– И часто ты к ней летаешь?

– Не летала каждый день только потому, что отец не любил, если я куда-то летала в одиночку.

– А в одиночку ты летала только к матери?

Я пожалала плечами, отправляя в рот кусочек перепелиного яйца.

– Да нет, не только. Я в принципе неплохо знаю Элвиан, если глядеть с высоты птичьего полета. Приземляться мне было запрещено.

– И ты, разумеется, слушалась? – Вэлькор не верит. Я не знаю, почему он не верит, почему смотрит на меня насмешливыми глазами, будто все обо мне знает.

– Я похожа на человека, который будет назло идти против запретов отца?

– С учетом того, как охотно ты идешь наперекор мне, – похожа, – Вэлькор ехидно улыбнулся.

– Отец для меня много сделал, – Нет, ну хватало же у него наглости сравнивать себя и моего отца. Моего отца, который после моего рождения лишился возможности на зачатие наследника его княжеского престола. Престол должна была наследовать я, а это вообще-то было против династической традиции. Впрочем, отец с этой мыслью примирился. Тем более, что он на полном серьезе брал в расчет слияния Аллора и Элвиана. Вряд ли Эвор бы отказался от этой перспективы. Интересно, что будет теперь? Ну пока жив отец, разумеется, все будет как есть, а после?

Дернхельм не был соседом Элвиана. Хотя, может, это и к лучшему. Отдавать Вэлькору свой Элвиан я категорически не хотела.

Вэлькор глянул на меня насмешливо. Так, будто сомневался в ценности того, что делал для меня мой отец. Но спорить, слава Кхату, не стал – а то еще один скандал был не за горами. Мою семью я не дала бы в обиду, даже Вэлькору, которого я сейчас всерьез побаивалась. Он был сильный, может, даже слишком сильный чародей, но... Но не во всем я была готова ему уступать.

– Так ты не ответила. Ты всегда следовала приказам отца? Только летала?

– Ну, может быть, не всегда, – я пожалала плечами. – Иногда гуляла по Элвиану пешком. Наблюдала за людьми. Но я ни

с кем даже не заговаривала, этому запрету я следовала без отступлений.

– И не хотелось?

– Хотелось, – это было скрывать бессмысленно. – Но на мне было столько следящих чар, что заговори я хоть с кем-то, кроме матери, – и о полетах пришлось бы забыть навсегда.

– Не боишься мне об этом говорить? – с усмешкой поинтересовался Вэлькор, разглядывая меня. – Ну как и я решу тебя запереть?

Серьезная угроза, конечно...

Больше всего в моей жизни меня раздражала ограниченность моего круга. И мне было даже не страшно озвучивать это Вэлькору. Да, он формально мог сделать то же самое, мог так же меня ограничить и... и плевать. Год. Год я выдержу. Двадцать лет же выдерживала. А потом добыюсь развода с помощью Совета Драконов, и никто меня уже не удержит.

– А вы решите? – я не удержалась от легкой шпильки. – Сделаете так же, как сделал Эвор?

Лицо Вэлькора словно окаменело. О! Все-таки я угадала. Если была возможность проковырять броню самовлюбленности Вэлькора Гастгринна Дернхельмского, то сравнение его с Эвором сработало прекрасно.

– Если бы я не обещал, что разрешу тебе его навестить... – Вэлькор скрипнул зубами. – Не зарывайся, Фэй. Я не нарушаю своих обещаний, но неужели ты думаешь, что я ничем

не смогу тебя наказать, кроме подчинения?

– Простите, милорд, – я улыбнулась, изображая на лице виноватость.

– Я просил не врать, – прохладно заметил Вэлькор. – Фальши мне не надо. Я дал тебе привилегию скрывать эмоции, но я ж могу ее тебя и лишить.

Я промолчала, опуская взгляд. Капризный мальчишка. Не нарушает он обещаний, ага.

– Пей чай, Фэй, – и все-таки это был приказ. Я в себя и так еле еду затолкала. Пить тоже не хотелось. Но поспорь с раздраженным Вэлькором – и он передумает насчет моей встречи с Эвором. Пришлось уткнуться в чашку. То ли чай слегка горчил, то ли это мое настроение так на вкус влияло.

А ведь поначалу это даже напоминало человеческий завтрак. Наверное, так и могли себя вести молодожены, если до свадьбы друг друга и в глаза не видели. Бывают же такие договорные браки. И все равно, мне было ужасно сложно поверить, что Вэлькору всерьез интересна я и какие-то подробности из моей жизни. Нет. Я видела темные внимательные глаза, я видела, как придирчиво он меня разглядывал, будто оценивая, насколько он прогадал, “взяв” трофей такого рода.

Вэлькор взял себе за цель втереться ко мне в доверие, сблизиться со мной, занять место Эвора? Ему придется обмануться в этих своих надеждах. Может, эта его Али и смогла бы, хотя даже она предпочла в итоге Эвора. Видимо, просто поняла, что за сокровище досталось ей в женихи. И лучше

быть у дракона в наложницах, чем в женах Вэлькора Дернхельмского. Счастливая девочка. У меня-то такого выбора не было. Мне вот с этим счастьем предстояло не только выдержать некоторое время, но и родить от него ребенка. Самое обидное, что нельзя было даже предсказать длительность моего “наказания” в лице Вэлькора. Да, сильный маг. Но все равно союзы типа “дракон и дракон” были куда эффективнее в плане деторождения, чем союзы “человек и дракон”. С Эвором-то не исключено, что и пары ночей хватило бы...

– Ну а вы, Вэлькор? – уточнила, чтобы не затягивать неловкой паузы. – Что о вашей семье можно узнать?

– Ну у меня все скучно, – Вэлькор пожал плечами. – По сравнению с твоей семьей, так точно. Мать до сих пор жива, возглавляет одну особую провинцию в Дернхельме.

– Особую провинцию?

– Это потом, – Вэлькор поморщился, явно уклоняясь от темы разговора. – Отец умер пять лет назад, с той поры я управляю лордством. Еще есть сестра. Мы росли вместе, поэтому хорошо понимаем друг друга.

Плохая новость. Одного Вэлькора еще худо-бедно можно было выдержать, но если там еще есть и сестра... Да еще и с таким же “очаровательным” характером... Ох.

Ох, хоть бы мне удалось забеременеть как можно раньше.

Слава Кхату, завтрак конечен. Правда, Вэлькор настойчиво требовал, чтобы я и доела и допила все, что мне по-

ложили. Не могу сказать, что его пристальный раздраженный взгляд добавлял мне аппетита. Хотя... Хотя ладно, мне удалось провести спокойные три четверти часа рядом с мужем, и это была приятная неожиданность. Я не думала, что он сможет, правда. Стоит насладиться всяким таким спокойным мигом. Вряд ли он сможет держаться таким хоть сколько-нибудь долго.

– Ну и где твой отец обычно размещает Дэлрея? – прохладно поинтересовался Вэлькор, когда я как раз выбирала момент, чтобы от него незаметно улизнуть.

– Я дойду сама. – Тщетно. На лице Вэлькора расцвела ледяная улыбка.

– Где? – тихо произнес он, прихватывая меня под локоть. И в этом тихом тоне мне были обещаны все опасности мира, если я только вздумаю затеять спор. Ладно. Придется потерпеть его компанию. Вот только если он думал, что я после такой “учтивости” с ним еще и болтать буду – его ждало разочарование. Настроение наметившейся близости сгнуло совершенно бесследно, я подобрала все эмоции за границу, насколько могла, и шла, стараясь не обращать внимания на горячие пальцы Вэлькора, сжимавшие мой локоть. И все-таки от его пальцев бежали мурашки. Колкие, горячие, странные. Я даже удивилась, что отчасти мне понравилось это прикосновение.

Очнись, Фэй, это Вэлькор. Тот, который этим утром поставил тебя на колени, а прошлой ночью сделал из тебя кук-

ду для постельных утех. Таковую страстную, послушную, развратно стонущую куклу. Разве может быть приятным такой мужчина? Хоть на миг?

Но вот сейчас... Почему-то было приятно.

Мы умудрились натолкнуться неподалеку от покоев Эвора еще и на моего отца. Кажется, он тоже наносил визит моему бывшему жениху.

– Все в порядке? – мягко поинтересовался мой отец у меня. Видимо, и он был обеспокоен тем, что Лэрви ляпнула во время завтрака. Ну он-то знал...

– Да, отче, – спокойно откликнулась я. – Великодушие моего супруга не знает границ. Он разрешил мне визит к моему другу.

Вэлькор насмешливо хмыкнул – он уловил мой сарказм, хотя отчасти я и была честна. Я действительно нашла уступку Вэлькора великодушной. В конце концов, я дружила с его врагом. И Вэлькор действительно имел право мне препятствовать в этой встрече. В конце концов – он мой муж. Я была обязана брать его мнение в расчет. И уступать – как того требовали традиции. Женщина должна была уступать мужу.

Ему было виднее. Именно поэтому Эвор некогда и смог потребовать, чтобы меня не выводили в свет. По праву будущего мужа. И честно говоря, иногда я его за это ненавидела, но все-таки он заменял мне других людей. Компенсировал.

– Все ли в порядке, ваша светлость? – и все-таки Вэлькор мог себя контролировать. Удивительное открытие нынешне-

го утра. Он действительно учтиво говорил с отцом. Даже походил на воспитанного в дворянских традициях толкового зятя.

– Под контролем, – скупно откликнулся мой отец, разглядывая меня, будто что-то ему не нравилось, но вздохнул, улыбнулся мне на прощанье и пошел по своим делам, позволяя и нам заняться своими.

У покоев Эвора мне пришлось остановиться, пришлось повернуться к мужу.

– Дальше я сама. Можете меня не ждать.

Лицо Вэлькора прочитать мне не удалось. Он просто притянул меня к своему телу. Снова беспардонно, снова заходя за все рамки приличий, будто ничего на его уме и не было, кроме желания мной обладать. Не особо раздумывая о слугах. Даже об Эворе, что мог вдруг выйти из своих покоев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.